

18+

Глеб Мсаев

Ангел
Специального
Назначения

книга первая

Глеб Исаев

Ангел Специального

Назначения. книга первая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70609042

ISBN 9785006282230

Аннотация

Попал в засаду. Выбирать не приходится. Чем погибать медленно и трудно — лучше уж самому. Очнулся от режущего глаза света, и с удивлением увидел вместо своего, залитого кровью камуфляжа, хрупкое тело молодой девчонки, а в голове замелькали чужие, отрывочные воспоминания. Артистки из наивной провинциалки не вышло, а вот в поле зрения бандитов, промышляющих живым товаром, симпатичная дурочка угодила быстро. Продолжение отрывочных воспоминаний стало малоприятным сюрпризом.

Содержание

Вступление	5
Глава 1	9
Глава 2	27
Глава 3	58
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Ангел Специального Назначения книга первая

Глеб Исаев

© Глеб Исаев, 2024

ISBN 978-5-0062-8223-0 (т. 1)

ISBN 978-5-0062-8224-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Медленно, в три приема, снайпер сдвинул ветку и замер: «Мельчают кадры. Без прикрытия, по трассе. Не „духи“, детский сад какой-то. Вот, в первую кампанию были зубры, советской еще школы. Пять потов сойдет, пока достанешь...»

Мысли вернулись к неспешному течению: «Если честно, устал. Возраст, как ни крути, давит. Сверстники давно в полковниках. А ты? Сорок уже, все капитаном, по горкам с «Винторезом» в обнимку бегаешь. Хотя, какого...? Сам виноват. Смолчал бы тогда, давно «майора» получил. И звездочку, вторую. Да, ладно, проехали. Не жалею. Размышления прервал треск в ухе. Наблюдатель «отмаячил» о приближении объекта засады.

Что говорить, постарались они с Вовкой от души, имитация камнепада полная.

«Сразу не просекут, а там и поздно будет. Хотя, лучше не зарекаться». – Алексей шевельнул пальцем, снимая оружие с предохранителя, и сосредоточил внимание на месте запланированной встречи.

Из-за рыжего края скалы вынырнул открытый УАЗ. Подлетев к завалу, визгнул колодками и встал. Замерла и Нива с охраной. В перекрестие прицела вползла дорогая папаха. Полевой командир развалился на переднем сидении «козлика» в позе казака, сочиняющего письмо турецкому султану.

Снайпер выбрал курок, зажал дыхание и довел спуск. Малахай прыгнул с бритой головы в дорожную пыль. А сам «чех» плавно вывалился под колеса вездехода.

«...Отлетался, желтоглазый». – Ствол вновь дрогнул, и второй пассажир уткнулся головой в сидение. – «Этот мне без нужды, но, когда было, чтоб главарь, да без свиты? Будет, кому в котле смолу мешать».

– Ноль два один, уходим. – Шепнул Леха в черную пуговку передатчика. Медленно, черепашьям темпом, выбрался за поросший кустарником бугорок. С наслаждением стянул лохматый капюшон. Уже не таясь, полной грудью вдохнул стылого осеннего воздуха. Колючим от сухих листьев рукавом «Лешего» смахнул пот, пристроил «кормилицу» на спину и рванул в пункт сбора. И в этот момент ожили телохранители «Абу Хасана», с азартом поливая зеленку склона из всех стволов.

– Фиг вы угадали. – Огрызнулся Леха. – Уйду, должен уйти.

Испорченной пластинкой закрутил в голове: «...Помирать нам, рановато... " Бежать под неслышное бормотание куда как легче. На миг тормознулся, проверил азимут и надал вверх по склону. К месту сбора вышел вовремя. На подходе замер, осмотрелся.

«Странно, вроде никого, а на душе... тускло»? – Стукнул в микрофон, вызывая напарника, и в тот же момент уловил за спиной шорох. Кувыркком ушел в сторону, выдергивая

из зажима клинок. И, продолжая движение, встретил «духа» прямым. «Блин..., в жилет». Связка, блок. Нож противника обжег предплечье. Ответный выпад: " Борода, штука хорошая, но «Бобру» не помеха».

Мгновенный перекат за неприметный, укрытый плесенью, камень.

«Если это засада, выходит „Лютого“ уже нет? Такого „спеца“ втихую снять...? После, все после...»

Сдернул ствол, и только везенье спасло от короткой очереди. Почти весь заряд принял на себя камень, только одна пулька нашла цель, но срикошетила от ствольной коробки.

«Спасибо, родная, выручила, но без тебя совсем худо. Что осталось? Не густо. Стечкин, две гранаты, нож. Выходит, «Варяга» петь?

Взвел затвор: " Кисло. Против их «Калашей» не аргумент. Абзац котенку».

Пострелял на звук, стараясь особо не высовываться. В ответ услышал гортанный крик: «Урус, сдавайся».

«Вот вам. Признаю, бойцы классные, хоть и сволочи, обложили намертво. Выходит помирать? Ох, как не хочется... Стоп. Зажал страх. Потек, вот и слабею».

Выждал очередного броска и подловил «басурмана» в прыжке.

Щелкнул затвор: «Последний... Сейчас... Чуть, чуть и... Лишь бы не осечка». Рванул зубами чеку.

Кинулись с трех сторон, норовя ошеломить ревом. Клац-

нула, вылетая с разжатой ладони, скоба. Грохот взрыва уже не слышал. Вспышка и тьма.

Все...

Глава 1

Поразила тишина. Усилием воли разжал сомкнутые веки. Неяркий свет ослепил.

«Так вот ты какой – мир иной». – Нашел силы удивиться он. Вместо буйных зарослей серый потолок, кривенькая пыльная люстра. Замер, сосчитал до пяти, успокоился. Вспомнил разрыв, вспышку.

– Не мог я уцелеть, не мог. – Словно заклинание повторил Алексей, определяясь в пространстве. Перевел взгляд на себя, ожидая увидеть изорванное осколками тело, в самом худом случае, пропитанные кровью бинты. И обмер: «Ну, дела?»

Худенькие ручки, обтянутая футболкой грудь. Тертые джинсики: " Это что за такое? Тело то не мое».

И тут в голове проснулись чужие воспоминания: «Оля Шилова. Краснодар..., выпускной..., Казанский вокзал. Приемная комиссия. Институт, вроде театральный. В списках нет... Объявление – модельный бизнес, предоставляется жилье...»

Тихонько покрутил головой. Легкие пряди русых волос накрыли лицо, мазнув по щеке. Медленно согнул руку, разглядывая обломанные ногти со стертым маникюром: «Тьфу. Непотребство какое».

Попробовал встать. Заныл бок, в запястье врубилось коль-

цо наручника. Только тут сообразил, что лежит на вонючем матрасе пристегнутый к батарее. Давненько уже. Если судить как затекла кисть, не менее суток. Изогнулся, подтянул ставшие безобразно стройными ноги к груди. Осторожно застегнул молнию, осмотрелся.

«Срач-то какой? А еще говорят, как в казарме. Да в самом худом стройбате за такой бардак нарядами замордуют». – Сознание, защищая рассудок, пыталось включить юмор. Кое-как удалось. Рассмотрел обстановку. Дверь с треснутым стеклом, пегие обои, диван, продранный линолеум. На полу сигаретные бычки, тряпки, несколько использованных презервативов. «Так, не понял? Меня что, еще и...? Вот тебе и здравствуйте. То-то, чувствую...». Не удержавшись, он матерно оценил ситуацию, смачно плюнув в сторону двери: " Б. абство, какое! А?

Итак, что мы имеем? – Незнакомое тело, чужая память и комплект неприятностей. Будем разбираться».

Расслабился и позволил ее памяти всплыть на поверхность.

Руслан встретил Ольгу в безликом офисе. Загорелое, слегка восточного типа лицо. Римский нос, ухоженные волосы, классный парфюм. Доброжелательно выслушал, просмотрел фото. Портфолио, как он их назвал. Рассказал о фирме, обозначил ставку.

«Восемьсот „баксов“ в неделю, обалдеть. Танцевальная

группа в элитном клубе».

Элегантный менеджер забрал паспорт, заявление, анкету. И любезно предложил отвезти в гостиницу. Только когда заехали в этот район, удивилась. — «Общежитие на окраине, а клуб в центре. Это каждый день по два часа на дорогу?»

Едва поднялись в квартиру, ударил в живот, приказал за-
ткнуться, добавил кулаком по лицу. Доходчиво объяснил, что за работа.

«...Как я сразу, не догадалась. Мама...» — голос сорвался, ледяной страх обессилил, захлестнул сердце.

Он едва успел отключиться, собирая волю в кулак. Дальше — сопли, боль, расстройство от потери иллюзий. Полный комплект иллюстраций к третьему тому сексуальных извращений. Трое. По крайней мере, трое отметились. И еще раз, и снова: «Они, на батарееках, что ли?»

«Отставить. Берем информацию». — Приказал себе Алексей. — «Итак: Руслан. Этот вроде визитки, еще один — охрана и бык. А вот третий, Ахмед- главный. Седина уже пробивается, а туда же..., кобель — переросток».

Из разговоров понял. Ольга седьмая. Четверых уже отрядили (громко звучит, в апартаменты). Еще двоих закопали, а Олю, предупредив о недопустимости саботажа, хотели только припугнуть, но, войдя в раж, перестарались.

Внезапно Алексей сообразил, почему не слышен голос ее сознания, только обрывочные воспоминания и ужас. Тихая, домашняя девочка сошла с ума. Ее сознание сейчас там, где

легко и спокойно. Здесь только изорванное тело и мой разум.

Испорченный товар списали на боевые потери, и сроку ей осталось до сегодняшнего утра.

«Тогда нужно действовать, после будем рефлексировать». – Отбросил рассуждения Алексей. Порылся в развале вонючего матраса и отыскал заколку. Открыть наручники подручными средствами для специалиста – минутное дело... Учтя subtilность нового тела, устраивать корриду Ле-ха не стал. После недолгого ожидания, едва в замке повернулся ключ, тихонько присел возле двери, накинув сверху чью-то потертую куртку. Гость распахнул дверь, обернулся. Короткий взмах, и гость, получив не сильный, но точный удар за ухо, осел на пол.

Привычно обыскал языка: «Ствол в наплечной кобуре, под кожаной курткой, документы мои, то есть ее, это надо».

Перевернув на спину, узнал Руслана: «Действительно, морда гламурная. На что дурех и ловили». Выщелкнул обойму. «Надо же, полная». Первым делом отстегнул снаряжение и, подтянув ремешки, пристроил на себя. Привычная тяжесть оружия создала рабочий настрой.

Через три минуты стреноженный Казанова без малейшего признака одежды лежал посреди комнаты.

«Ничего личного, старик, допрос в боевых условиях подразумевает глубокое психологическое воздействие, а времени убеждать в серьезности намерений, у меня нет». – Решил он. – «Придется начать с шокотерапии».

Выкрутив лампочку старенького бра, аккуратно разбил стекло, оставив торчать два контакта. Тем временем связанный очнулся и дернулся. Выпучив глаза и кашляя, Руслан силился понять ситуацию.

– Отвечать коротко. Когда придут остальные? – В полном соответствии с методичкой, Алексей задал вопрос и лишил пленника возможности выразить свое отношение к происходящему, залепив рот скотчем. – Советую не молчать, могу не сдержаться и шлепну. – Закончил он вступительную речь и на контрасте истерически рявкнул. – Забыл, сука?

Морщась от боли, стянул разодранную футболку. Обнажая маленькую, почти детскую грудь с кровоподтеками и подпалинами от сигарет. «Прости меня, девочка. Тебе некого стесняться. Мы с ним оба покойники, я настоящий, он будущий». – Виновато вздохнул Алексей и тут же одернул себя: «Стоп, работа есть работа, остальное в сторону».

Первый разряд, аккурат по непроизвольно ожившему органу. «Язык» взвыл и забился в конвульсиях, взгляд поплыл.

– Спрашиваю последний раз. – Спокойно произнес Алексей, натягивая майку. – Когда придут остальные?

Лицо пленного исказила гримаса страха. Картина, действительно, впечатляла. Руслан заворожено наблюдал, как «сумасшедшая девка» уверенно, деловито передернула затвор. И вот опять звучит деловитый, без малейших эмоций голос. Пробирает до костей, до душевной дрожи и слабости в мочевом пузыре. А еще глаза. Однажды, в детстве, гуляя

в горах, он встретил волка. Зверь был сыт, лишь внимательно глянул и исчез. А взгляд его запомнился, навсегда. Спокойный, безразличный взгляд убийцы. Вдвойне жутко и чужеродно сочетание таких глаз с девичьим лицом.

Он, наконец, осознал, что при всей нелогичности обстоятельств, это всерьез. И потерял сознание. Когда очнулся, сразу заговорил.

«Молодец, на глазах умнеет». – Лехе надоело тратить электричество.

«Он должен позвонить Махмуду, убрать несостоявшуюся клиентку, а после вывезти за город». – Такова была информация, поспешно выложенная прозревшим сутенером.

– Звони. – Девчонка приложила трубку к уху испытуемого. – Но помни, вздумаешь шутить, умрешь. Один, и трудно...

В назидание слегка «торкнула» заросшее густой шерстью бедро. Вздвогнув от боли, Руслан послушно закивал. Услышав ответ абонента, хрипло пролаял: «Махмуд, езжай сюда. Вывезем».

Леха удовлетворенно спрятал трубку в узкий кармашек джинсов.

– Зачем тебе? Лучше уходи. – Приободрился будущий покойник. Видимо общение с сородичем внушило ему ложную надежду.

– Продолжим. – Тоненькие пальцы небрежно сжали импровизированный шокер. – Кто вы, чем занимаетесь?

Всего после двух сеансов «электротерапии» язык выдал нужную информацию.

Ахмед собрал группу в прошлом году, платит кому-то из местных, те «крышуют».

– Кому платят? – Руслан не знает. Пробавляются девочками, немного дурью. Ахмед сейчас в офисе, на Тверской. Отстойник на съемной хате, здесь, в Останкино.

– Оленька, – зачастил пленный, словно поняв, что говорить больше не о чем, – милая, отпусти. А? Денег..., все деньги отдам..., в машине тайник... – Он, захлебываясь словами, пытался отползти к стене.

«Слова-то, какие вспомнил?»

– Деньги? – прикидывая, сколько времени осталось в запасе до приезда «быка», повторил, – деньги, – это хорошо. Где?

– Поклянись. – Заторговался «абрек».

– Ну, нет, так нет. – Девчонка подняла ствол.

– Эй, не надо, слушай. В колонке, все, забирай, – Руслан заворожено уставился на оружие.

– Да, ладно, чего там, живи.– Подхватив с матраса подушку, шагнул к отработанному «языку» и выстрелил. Прижатая к стволу, она заглушила выстрел. Оставив раненого «доходить», вернулся на кухню и закурил трофейных.

«Мальборо? Крепкие. – Еле продышался он.– И вообще, кто я теперь? Алексей Бессонов, капитан спецназа ГРУ, лежит, раздерганный осколками на мелкие куски в горах недружественной республики. И хорошо, если хищная ме-

лочь еще не слопала то, что от него осталось».

«А стоит в маленькой кухоньке, – он глянул в стекло буфета, – растрепанная девчонка. Пусть до невозможности грязная, с лиловым синяком под глазом, но, всяко, не сорокалетний холостяк-неудачник с кучей ранений, орденов и комплексов».

Алексей поискал глазами, куда бросить окурок, не нашел, и ткнул в заваленную грязной посудой раковину.

«Что ж, подведем итоги: Как ни дико это звучит, но, выходит, я и есть теперь эта самая Ольга Шилова, девятнадцати лет, уроженка города Краснодара. Ну, а мозги? Кому какое дело, что у нее в голове. Почему, каким образом, для чего? Эти вопросы пока за скобки. Будем живы, разберемся». – Размышления прервал негромкий звук поворачивающегося ключа из прихожей.

Снова щелкнул замок. Прозвучал каркающий голос. – Ру-са, ты где? Давай еще разок...

Квадратный, с курчавой шапкой жестких, цвета вороньего крыла волос, крепыш протиснулся в дверной проем. Заметив стоящую посреди кухни пленницу, удивленно ощерился и шагнул вперед, намереваясь схватить беззащитную жертву.

Пистолет в руке девчонки чуть шевельнулся. Грохнуло, остро пахнуло сгоревшим порохом.

«Огнестрел в печень – штука отвратная». – Невольно

посочувствовал врагу Алексей, отступая в сторону. Басмач тонко взвизгнул и, рухнув на пол, закрутился как придавленный таракан, оставляя на грязном линолеуме следы крови и печеночной ткани.

«Это тебе за Олю», – вспомнив дикие «подвиги» нукера, Алексей бесстрастно выждал пару минут и добил изувера. – «Не заслужил ты, собака, легкой смерти».

«Рассиживаться не резон, сполоснусь, и пора в дорогу». – Перекинулись мысли капитана на текущие события. Соседей он не опасался. Судя по всему, квартира имела дурную славу, и жильцы предпочитали не связываться с мутными постояльцами. Прихватив несвежее полотенце, зашел в ванну и с удовольствием смыл грязь последних дней.

Именно тут он вдруг осознал, что начал ассоциировать себя именно с ней, с Ольгой. Никаких эмоций ее нагота не вызвала. Может потому, что, перейдя смертельную грань, понял: его больше нет – осталась только она? И назад пути не будет. Натянул заскорузлое от грязи барахло, внимательно осмотрел место второго рождения и, убедившись, что «зачистка» не нужна, сбежал вниз по затертым ступеням.

На стоянке около дома приткнулись несколько авто. Однако, на сигнал отозвалась довольно потрепанная трешка БМВ. Леха забрался в пропахший табачным дымом салон и вытянул из-за сиденья пластмассовую колонку. Недолго думая, разломал дешевую китайскую коробку.

«Штук десять. – Прикинул толщину завернутого в целло-

фан свертка. – Ну что они? Евро надо собирать, надежней. Но это на оперативные расходы». – Чувствуя легкую неловкость, оговорился он, засовывая деньги в карман.

Как ни подмывало завести машину, а не мотаться по городу на своих двоих, осторожность возобладала. Пришлось ловить машину с обочины.

– В центр.– Попросила девчонка хмуро косящегося на ее замызганный наряд шофера.

«И то, правда». – Ехать в офис на свидание к Ахмеду в таком виде не входило в первоочередные планы диверсанта. Приметив вывеску косметического салона, Леха выбрался из прокуренного салона и начал плановые мероприятия камуфляжной подготовки.

В неярко освещенном, безлико чистеньком холле одиноко дремала средних лет фасонистая тетка. Мазнув наметанным глазом, она тут же внесла девчонку в разряд случайных зевак и даже не повернула головы от пасьянса.

– Але, – Постучала Ольга сломанным ногтем по стойке, – мы работаем?

– Мы, да.– Окрысилась администратор.

– Тогда проявите интерес к клиенту.

– Деточка, знаешь, сколько это стоит...? – Начала монолог, предвкушая развлечение, фифа.

– Знаю. – Невежливо прервала ее замарашка.– А вы видели американское кино- «Красотка»? Так давайте не будем подражать героям этой пошлой мелодрамы. Меня интересу-

ет весь спектр услуг, кроме, разве что, подтяжки и целлюлита.

Леха акцентировано покосился на едва прикрытое короткой юбкой бедро собеседницы, бугрящееся апельсиновой кожурой.

Мастер, в отличие от» администраторши», к простоте клиентки отнеслась без предубеждения. Поэтому и разговор с ней Алексей построил иначе.

– Умоляю, выручайте. Если после вашего колдовства, я стану, хоть чуть-чуть, похожа на современную и стильную москвичку, сумма к оплате вырастет втрое. Идет? – Весело попросила нахальная девчонка, усаживаясь в кресло.

Парикмахер внимательно осмотрела фронт работ и, получив твердое разрешение делать все, что считает нужным, приступила к священнодействию.

Стрижка, мелирование, притирки. Легкий запашок химии сменился ветерком фена. Наконец, мученье завершилось.

Светлые пряди, уложенные в художественном беспорядке, создавали некое подобие прически. На взгляд привычного к уставной стрижке Алексея – полный кошмар. Но, в тоже время, этот беспорядок придавал лицу неуловимое обаяние.

«Оля, да мы с тобой, оказывается, просто красавица». – Умилился Леха, отсчитывая пятьсот долларов.

Следом пришел черед ногтей и косметолога.

«Господи, как они это терпят, столько мук из-за роговых

наростов? Кошмар». – Охнул непривычный к подобным истязаниям разведчик. Самое интересное, что после всех этих примочек, втираний и выщипываний, он почти не заметил следов косметики. Разве, что брови стали более ярко очерчены, проявились длинные ресницы.

«И то сказать, мастер, он и в Африке, мастер». – Удовлетворенно повертел Леха преобразившейся головой.

Облегчив заначку еще на три сотни зеленых, выполз из кресла, разминая ноги.

– Знаете, – улыбнулась косметолог Ира, – вам очень подходит этот стиль, есть что-то завораживающее. Контраст. Кажется, что у вас глаза взрослого человека, причем сильно-го и умного. В сочетании с личиком эффект поразительный. Только будьте осторожны. С такой внешностью в Москве вы можете или многого добиться, или попасть в серьезную неприятность.

На прощанье, хулигански показав администраторше маникюр на среднем пальце, Ольга двинулась по улице, ловя заинтересованные взгляды мужиков. Естество разведчика бунтовало. Где неприметность, заурядность? Однако в том и заключается мастерство профи. Когда играешь роль, играй правдиво и искренне. Отсутствие косметики у молоденькой девчонки вызовет большее недоумение, чем индейская раскраска. Пройдя всего сотню метров, наткнулся на витрину нужной лавки. Сказать, что Леха любил выбирать тряпки, пожалуй, будет преувеличением. А Оле придется изоб-

ражать крайний интерес и увлеченность. Но все, слава богу, обошлось удачно. Продавец оценила качество «боевой раскраски» и была сама любезность.

– Девушка, ми..., – Оля чуть было не прокололась привычным для капитана Бессонова обращением. – Помогите провинциалке выбрать наряд. Джинсы, футболку, обувь, куртку, а еще сумочку. В пределах двух, трех тысяч долларов, но, если обойдется дороже, не беда.

«Ну и цены? «За тряпочку размером в ладонь, названную одеждой явно по ошибке, пришлось выложить сто пятьдесят баксов, джинсы – семьсот, куртка из тонкой кожи – тысячу, туфли без каблука – двести. Переделась Оля там же.

Правду гласит молва, по одежке встречают. Статус девочки в глазах встречающих, особенно женщин, вырос на порядок. Проходя по этажам супермаркета и, что греха таить, с интересом разглядывая отражение в витринах, сообразил: «Для образа нужны украшения».

Колечко белого золота шестнадцатого размера с небольшим бриллиантом после тряпок показалось вовсе не дорогим, всего полторы тысячи «зеленых денег». В конце концов, Алексею надоело бегать в лавку, и он поменял доллары на рубли, благо появилась сумка, и заталкивать купюры в узенький кармашек нужда отпала.

Маскировка заняла более трех часов. Телефон Руслана звонил трижды, но только раз на экране высветился номер Ахмеда.

«Значит, еще не дергается». – Удовлетворенно констатировал Леха.

«Однако, теперь пора и навестить старого кобеля...» – недобро ухмыльнулся капитан, вспомнив потные лапы главаря. Ее память подсказала адрес. Пройдя дремлющего сторожа, назвать его охранником было бы нездоровой лестью, поднялся на этаж и распахнул дверь.

Прочитал вывеску: «Модельное агентство «Бизнес Арт». «С выдумкой у сутенеров явно не густо».

Сменив внешность темными очками, Ольга впорхнула в офис. Сердце екнуло. Стресс был так силен, что картина, врезавшаяся в память, даже сейчас вызвала бессознательный всплеск ужаса. Леха задержал дыхание и резко выдохнул.

«Разве это стресс? Вот когда мы в 97-м, на албанский патруль нарвались, а у нас трое раненых и никакого оружия, вот тогда стресс был, это да». – С некоторой даже ностальгией вспомнил он.

– Что желаете? – Галантно привстал Ахмед.

– Это модельное агентство? Я приехала в Москву из Владивостока, хочу найти работу. – Улыбнулась девушка. Бла, бла, бла. Рассказ почти не заинтересовал пожилого ловеласа. Видно было, что он уже готов, слюни, разве, не текут ручьем. В ухоженной мордашке новой соискательницы он не признал истерзанную жертву.

«Тем лучше, не придется устраивать шум здесь». – Удовлетворенно заключил мститель.

– Конечно, конечно, Вы нам подходите. – Соловьем разливался мятый жизнью сатир, едва сдерживая похоть. Формальности отложили на завтра. Претендентка отговорила тем, что паспорт остался в гостинице, но, возжелавшего утех пенсионера это не смутило, и, не откладывая в долгий ящик, он предложил выбрать место в общежитии.

«... Где вам будет обеспечено проживание с соответствующим уровнем комфорта, питание...

«Видели мы тот комфорт, а про остальное и говорить не хочется». – Иронично прокомментировал про себя рекламу Алексей. Однако ломаться провинциалка не стала.

Усадив даму в перламутровый внедорожник с красочным итальянским именем «Паджеро», погнал в Останкино, по дороге отзвонил в два адреса, но автомат сообщил, что абонент недоступен. Махнув рукой на подельников, главарь решил, что справится в одиночку, а, заметив у подъезда лайбу Руслана, и вовсе обрадовался.

– Менеджер по кадрам тоже подъехал. – Уведомил он претендентку.

– Сразу введет Вам в курс дела. – Кочетом пел старик, коверкая от волнения слова. Любезно распахнув дверь, он галантно пропустил гостью вперед. Алексей похвалил себя за предусмотрительность и прошел внутрь.

– Руслан, принимай гостей. – Крикнул Ахмед, поворачивая ключ в замке. Молоток для отбивания мяса, пристроенный на обувной полочке, оказался востребован вновь.

«К чему мордобой? Функционально, значит, правильно». – Затащив снулого пенсионера в комнату, Леха снял наручники с Руслана и пристегнул нового клиента к пресловутой батарее так, чтобы покойники были в его поле зрения. Опыт подсказал, нужды в дополнительных мерах убеждения не понадобится, этому будет достаточно зрелища мертвых подельников. Наконец очнулся и перепугано уставился на тела приятелей.

– Если хочешь жить, надо отвечать на вопросы. Ясно? – Проинформировал Алексей, в целях профилактики стукнув жертву в колено. Ахмед взвыл. Под ним начала растекаться лужа.

«Готово, поплыл, но усугубим, чтобы не расслаблялся». – Удовлетворенно кивнул головой Леха: " Будешь молчать или болтать не по делу, оставляю так и уйду. – Пленка перекрыла дыхание «последнего из могикан».

– Сорок два, сорок три, – неторопливо считала девчонка, наблюдая в окно за носящимися по двору ребятами. За спиной дергался, пытаясь оторвать батарею, абрек. Увидев, что тот потерял сознание, капитан сорвал пластырь. Нашатырь, вдох, сдавленный кашель.

– Что, не узнал? – Спросила Оля бывшего мучителя. – Ну и ладно, тебе уже без разницы. Хотя, можешь повспоминать, напоследок.

Умело построенный допрос не занимает много времени. Вопросы простые и конкретные: «Где, что, когда».

Ахмед работал на местного авторитета. Кличка «Камаз», живет в поселке под Москвой. Охрана. В команде человек сорок. Под ним десяток таких групп, как у Ахмеда, и несколько точек на трассе.

– Что еще? – Добавил недовольство в голосе Бессонов, изобразив угрожающий жест.

– Оружием занимается, точно не скажу. – Выдохся язык. Леха проверил содержимое карманов пленника: «Это не мародерство, он ведь живой, пока».

– Правильно? Во-от, согласен. Какое же мародерство, ежели ты согласен. – Пошутила девчонка, разряжая обстановку. Обнаружил две карточки. Кинул ручку и блокнот – Пиши PINы.

– Вы мне за поруганную честь должны. – Страхнула несуществующую пылинку с рукава странная девчонка. – Скользкий юмор не соответствует обстановке, но клиент должен поверить в возможность остаться в живых. Уж больно не вяжется хрупкая девчонка с изогнутыми телами окончивших приятелей и безжалостной пыткой.

«А вы что, думали, вам до старости вот так, по шерсти, везти будет?» – хмыкнул капитан.

– Продолжим. Вот тебе бланк доверенности, можешь не заполнять. Я на твоём авто съезжу к банкомату, проверю счет и, если не соврал, отпущу».

– Все, вроде? – спросил Алексей, проверяя бумаги. – Ничего не хочешь сказать..., напоследок?

Ахмед замер. Переход от надежды к отчаянию должен быть внезапным.

– Да, ты не пугайся, пошутила я. Кстати. С кем ваш «грузовик – оглы», враждует?

– Открыто ни с кем, но местные зуб точат. Витя Маленький, из Останкинских.– С готовностью откликнулся пленник,

«Теперь все». – Тоненькие пальцы порхнули, обернув пленку вокруг плешивой головы сутенера.

– Хреновую вы себе работу выбрали ребята, стыдную. Потому и смерть вам такая. В общем, по Сеньке и шапка. – Прозвучало это как эпитафия.

Оставив затихшего главара рядом с подчиненными, подошел к зеркалу и оставил короткое послание.

Выведенная аккуратным, ученическим почерком надпись гласила: «Привет от Вити».

Глава 2

Неспешно пробираясь на трофейном джипе сквозь московские пробки, Леха недоумевал: " Столько фильмов видел про то, как мужчина превращается в женщину, и во всех мужики, ломая ноги, неуклюже пытаются пародировать женские повадки. А тут, без малейших затруднений, совершенно естественно вписался в женскую пластику? Непонятно. Очевидно, помогает ее память? Не только воспоминания прошлого, но и память тела. Интересно, а мои навыки сохранились? Девяносто процентов умения бережет тело, не зря его тренируют до автоматизма. Но ведь десять-то голова, рассудок... – Надо проверить».

Бросив переливчатый джип возле входа в спортивный магазин, Ольга прошла внутрь.

– Здравствуйте, – выскочил навстречу бойкий паренек. – Подсказать?

«Странно, не продавец, а сама любезность? А, понятно... Все забываю делать поправку на новый облик.– Сообразил Алексей. – Непривычно, когда тебе щерятся мужики, хочется оглянуться или дать в ухо».

– Где у вас ножики продают? – смущенно улыбнулась девушка.– Хочу своему парню сделать подарок. Последняя фраза далась ей с некоторым затруднением, однако, назвался груздем, будь добр, соответствуй.

– У нас отличный выбор. – Заучено принялся рекламировать товар приказчик.

– Одну минутку, – покупательница в раздумье сложила губы трубочкой. – Покажите мне вот этот, еще один с верхней полочки и два с витрины.

Оля выбрала приличную финку с красноречивым названием «Смерш».

– Эти ножи практически идентичны тем, которые применяют в спецназе. – Продавец, расхваливая товар, ненароком угадал.

– Ага, только гарды нет, – прикидывая вес, задумчиво согласилась Ольга, – и тонковат.

Не ожидавший такого знания предмета, рассказчик поперхнулся,

– Мой друг увлекается, – непринужденно объяснила она. – Запомнила.

– Вот этот. – Отложила финку, – и..., может, еще те...? – Два метательных ножа, копия Осы, но поменьше и без заточки, легли рядом.

– Еще доску, – кивнула привлекательная покупательница на деревянную мишень, висящую в конце зала. – Можно проверить? – Она невинно взглянула на собеседника.

Лицо продавца вытянулось. Он пожал плечами, недоумевая, каким манером девчонка собирается проверять, как она выразилась: «доску».

Подбросив нож на ладони, поймал центр тяжести и, упо-

вая на выработанные годами рефлексy, взмахнул рукой. Нож глубоко вонзился в центр круга: «Хе-хе..., помнят ручки-то».

– Беру, – она вынула деньги, прервав задумчивое созерцание молодого человека пораженной мишени. – Заверните.

На выходе ждала неприятность. Неизвестно откуда возникшие мужички в салатных распашонках споро окутывали ее авто тросами, явно собираясь погрузить джип на платформу.

– Ребятки. – Хозяйка приблизилась к труженикам проезжей части. – Распрягайте, рассчитаюсь на месте.

Хмурые дорожники продолжали цеплять троса.

«Не понял? Со слухом плохо? – Алексей не завелся, но уже недоумевал. – Что это за плебейское хамство?»

Наконец, один из работяг процедил сквозь зубы, обходя девчонку по касательной.

– Вон, к начальству иди там и вякай. Командирша сопливая. – Он ненавязчиво, но крепко пихнул плечом вовсе не мешающую движению помеху.

«Ладно, с тобой после». – Отложил Леха в памяти поведение нагловатого маргинала.

Оля приблизилась к ГАИшной мыльнице. Легонько постучала по матовой тонировке согнутым пальцем: «Командир, я хозяйка, штраф выписывайте».

Пауза, сродни МХАТовской, затянулась.

Не дождавшись повторения просьбы, «гаер» приоткрыл

боковое стекло.

– Поздно хватилась, с арестплощадки заберешь. – Лениво процедил офицер.

Леха оценил заплывшее жиром лицо, возникшее перед Ольгиным носом, и понял: «Уговаривать бессмысленно. Этот упивается властью. Ему не столько нужны деньги, как сама возможность заставить человека униженно просить. Конечно, в итоге можно и копеечку сдернуть, но прежде позизмываться в свое удовольствие».

– Надеюсь, вы понимаете, что поступаете незаконно? – Уточнила она, чтобы после не было недоразумений. – В присутствии хозяина арестовывать машину.

– Ты мне тут еще про законы будешь? – Неожиданно «завелся» дорожный тать.

«Чего это он? Нервный, или это на слово «закон» аллергия? – удивился Леха. – Нет, так нет. Не хочешь по закону, будем «ровнять по понятиям».

– Товарищ капитан. – Обратилась водительница к «старлею», изобразив сладкое подобие многообещающей улыбки. – Давайте решим вопрос..., на месте. Вы позволите даме присесть? – Тон прожженной шалавы Леха симитировал весьма ловко.

Сообразительный «гаер» уловил знакомые интонации, окинул взглядом ладную фигурку и расплылся в масляной улыбке. – Садись, подружка, карамелькой угощу.

«Ну, ну. Пошути, пока». – Недобро усмехнулся про себя

оскорбленный разведчик.

Девчонка махнула работягам. – Отвяжитесь, сейчас все уладим.

«Мусор», (Господи, прости за грубое слово, но кто же он еще? с такой-то харизмой?), благодушно кивнул, подтверждая хозяйкины слова. Скользнув на сидение, девчонка легонько коснулась большим пальцем руки его лоснящейся, не влезающей в форменный воротник, шеи и ласково проворковала. – Ой, помадой испачкали. Жена ругать будет. Я вытру.

Ожидание релакса перешло в глубокий сон. Голова коррупционера запрокинулась, рот приоткрылся, открывая несвежий язык. Ослабив нажатие в точку, расположенную под левой скулой, Оля откинулась на сидение: «Ну, вот и договорились. Теперь отдыхай».

Его всегда развлекало перечисление «смертельных» точек, которые печатают в книжках по самообороне. – «Точек, конечно... как грязи. Но, давить на выбранную, упираться со всей силы, без толку. Физика тут не поможет. Смысл воздействия в прохождении энергии. На фаланге большого пальца, к примеру, идет канал тай-инь, в переводе – ручн-ной канал легких. А на шее янь-цзяо-май. Отвечает за кровообращение. Совмещение противоположных энергий ведет к угнетению функций выбранного органа. А если подержать чуть дольше..., ну, понятно. Клиент, как говорится, может и «ласты склеить».

Элементарно, казалось бы. Одна заковыка. Для того, чтобы сработало, меридиан и точка на пальце должны быть открыты, а вот это и достигается годами тренировок и медитаций. Но это так, к слову. Просто мне нужно было выждать время, чтобы работяги успели освободить моего «коня».

А лейтенанту, к сожалению, уже не стать капитаном. Даже легкое нарушение кровообращения мозга ведет к трудно обратимым последствиям. Он, конечно, уже и не вспомнит, что стало причиной столь печального исхода. Врачи определяют стопроцентный микроинсульт.

Перевозбудился, кровь в голову и привет... А я при чем? – Напоследок Алексей открыл бардачок и выгреб кучу смятых купюр. – Ничего себе? Трудненько ему после таких доходов на больничном сидеть придется. Но, сам выбрал. Предлагали ведь ему по закону. Но, будем надеяться, пары месяцев ему, для перевоспитания, хватит».

Захлопнув дверцу и помахав ручкой темному стеклу, Ольга прошла к машине.

Уже открыв дверцу, автовладелица поманила хама с рожей профессионального алкоголика. В руке у девчонки мелькнула свернутая в трубочку тысячная купюра.

Запеленговав знакомый цвет, тот трусцой подлетел к джипу.

– Любезный, заметила, у вас со слухом неважно, вот, подлечитесь. – Мило улыбаясь, проворковала Оля.

Мужик, удивленный странной щедростью, потянулся

к деньгам, но девчонка неуловимым жестом сунула купюру ему в ухо и чуть толкнула.

– Ой, @ля. – Схватился за голову клиент.

– Ничего. Ничего. По частям..., пинцетиком, доктор вынет. Склеишь, в банке за полцены возьмут. – Пошутил Алексей на прощанье и выжал газ.

«Не то, что ему доставило удовольствие издеваться над жлобом. Но, в последнее время, люди сами, почему-то, норовят пнуть сильнее. Возможно раньше, в силу габаритов, ему не задалось встречаться с бытовым хамством столь часто. И поэтому, вполне рядовые события, происходящие с ней, вызвали столь бурную реакцию?» – Сидя в машине, под тихое журчание русского радио, Бессонов размышлял о том, как жить дальше: «Для чего меня занесло в тело бедной девочки? Неужели только, чтобы отомстить этим подонкам? Тогда, будем считать, программа выполнена. Пора уходить. Но, судя по всему, повторной кончины не намечается. Жить ее жизнью не смогу. Какая из меня женщина? Смех один. Я, ведь, первому кавалеру голову сверну. Идти в психушку с подобной историей, вряд ли здравая идея. И меня не спасут, и ее залечат. Зайдем с другой стороны. Не случись всего, лежать ей сейчас в придорожной канаве, небрежно присыпанной землей, это сто процентов.

Если кто-то всемогущий хотел сохранить ей жизнь, мог бы послать любую другую девчонку. Мало их? А попал я, профессиональный, будем называть вещи своими слова-

ми, «мокрушник». Значит, так и было задумано. А поскольку делать в этой жизни ничего другого не умею, я должен продолжать свою работу. И не зря началась она с этих подонков. Дальше – остается идти по цепочке, а там видно будет. От такого вывода ему стало легче. Привычнее, что ли.

«Цель понятна, следует разработать план и выполнять. Вперед. Если ошибусь, меня всегда могут вернуть на тот склон, к моим, уже, наверное, некрасивым костям».

Определив ближайшую перспективу, он занялся тактикой. – «Сорок бойцов- это серьезно. Воевать – не с руки, нужен снайпер. Снайпер, это – я, а где взять подходящий инструмент? На базаре не продадут. Хотя? Есть одна наметка. Так, отложим ствол в сторону». – Размышления нарушило явственное урчание в животе. – «Действительно, сколько времени она не ела? Сутки, двое? Надо подкрепиться».

Недалеко от дороги, чуть в стороне, заметил вывеску небольшой кафешки.

Тихо, чистенько, спокойная музыка, несколько парочек сидят под разноцветными абажурами, в приглушенном свете видны только фигуры и неясные тени. Официантка подала меню.

– Котлету с гарниром, крабов, селедочку в уксусном соусе, кальмар под майонезом, салат из помидоров, водочки грамм триста, сок апельсиновый. – И тут Леха замер, сообразив, что официантка пытается что-то спросить.

– Вы ждете гостей? – уточнила девушка.

– В смысле? А? Нет. Проголодал... – ась. Ладно, кальмар отменяется, и... водку, пожалуй, вычеркните.

«Неизвестно, как поведет себя ее организм от детской, с моей точки зрения, дозы. Рисковать не стоит».

Автоматически закурив, погрузился в размышления: "Надо определиться, где спать? Ночевать в машине как-то не с руки. Мне-то не привыкать, а девчонка и так какие сутки по шалманам».

Неожиданно он сообразил, что относится к Ольге слишком по-отечески. «Может, потому, что своих детей так и не завел? Сначала не с кем было, потом командировки, жена не хотела, а после и вовсе ушла. Не задалось».

«Какая разница? – Разозлился он на себя. – Психолог хренов, фрейдист доморощенный».

Расстроено смяв окуроч в пепельнице, заметил, что человек за соседним столиком внимательно наблюдает за ним.

«Вроде его не было, когда успел подсесть? – Алексей начал вспоминать. – Точно. Официантка стояла в три четверти, перекрыв траекторию, он прошел и сел. Плохо, вот так и случаются провалы. Все эти размышления, так совсем контроль ослабишь».

В наказание за расслабуху приказал составить словесный портрет и прокачать соседа по всем параметрам.

«Рост – метр семьдесят восемь, плюс минус сантиметр. Телосложение-среднее, возраст – примерно тридцать пять, волосы темно-русые, зачесаны наверх и вправо, короткие.

Черты правильные, глаза карие, средние, нос прямой, с легкой горбинкой, носовые складки симметричные. Что еще? – Подбородок выпуклый, квадратный, на лбу три морщины, параллельны. Руки ухоженные, дела с железом не имеет, одет дорого, со вкусом, работал дизайнер, носки в тон. Ботинки не стоптаны, поведение естественное, средней открытости, жесты плавные, мотивированные. – Ладно, вижу, помнишь».

Хитрость в том, что при составлении такого портрета нельзя смотреть на объект. Выбирается все, что отложилось в памяти. С одного взгляда. «Теперь выводы. Женат, есть ребенок. Отношения в семье хорошие, скорее всего, руководит чем-то некрупным. Какая-нибудь торговая компания. Ориентация нормальная, женат первым браком, не менее семи лет. Посматривает на молоденьких с явным практическим интересом, значит, жена старше и уже наскучила, но уходить даже не думает. Сел лицом к двери, хотя неудобно, похоже, кого-то ждет...»

Развлечение прервал стук приборов. Бросив заниматься ерундой, навалился. Утолив голод, выпил сок.

«Жизнь налаживается». – Улыбнулся старой шутке.

Тем временем атмосфера в кафе внезапно накалилась. Троица здоровых парней по-хозяйски расположилась за столиком, где уже сидел привлечший внимание посетитель.

– Заткнись, козел, – невежливо попросил один из них слабо вякнувшего аборигена.

Алексей вздохнул. – «Нигде от них покоя нет».

Мужчина завертелся, подзывая администратора. Куда там, почуяв жареное, мужичок в похоронном костюме بلاغرةазумно исчез в глубинах кухни.

Голоса зазвучали громче. Мужчина встал и двинулся к столу, за которым сидела Оля.— Простите, идиотская ситуация. Утверждают, что они заказывали эти места... Зате-вать скандал не хочется, Вы позволите сесть к вам.

Ольга пожала плечами.

Диверсант прокачал ситуацию.— «Может, подстава? Классический финт для установления контакта. Мотивировано. Легкая неловкость и униженность должна вызвать симпатию и жалость. Хотя, торопиться с выводами не стоит. Иначе подозрительность может превратиться в паранойю».

Однако, инцидент получил развитие. Видимо, что-то, сказанное в сердцах посетителем, не понравилось хамоватым искателям приключений.

Один из них встал и, распространяя тяжелый пивной выхлоп, завис над затихшим посетителем. — Ты что, гнида? От нас к шлюхе свалить решил? А за базар ответить? — Стандартно предъявил незванный гость.

«Вот не стоило так-то.— Колыхнулось в душе разведчика легкое раздражение. — Ладно, мне пофиг, но эта падла девчонку ни за что оскорбила».

Ольга подняла голову от тарелки.— Хватит базлатъ. Иди к себе, не ищи проблем.

Неизвестно, что слышалось в ее словах нахалу. Но то,

как это было сказано, не очень походило на обычное женское возмущение. Звучало четкое предупреждение уверенного в себе, сильного человека.

Парламентар шагнул назад, однако издевательский смех приятелей пересилил чувство самосохранения, и он вернулся.

– Ах, ты..., учить будет. – Далее набор идиоматических выражений.

«Понятно, ребятки ищут приключений и, судя по всему, уже нашли».

Мужик вспыхнул и рывком поднялся из-за столика, сжав кулаки.

«Все как обычно. Вот так „на слабо“ и разводят. – Усмехнулся ветеран спецназа. – Сейчас он врежет, навалятся всей командой, под шумок свистнут телефон и бумажник, А „терпиле“ еще и за разбитую мебель платить как зачинщику».

Ольга тронула мужчину за рукав. – Здесь не стоит, они Вас провоцируют, лучше выйти, больше шансов, что менты разнимут. И вообще, если рвануть сразу от дверей, могут не догнать.

Дельный, кстати, совет нивелировался тем, что исходил от симпатичной особы.

«Не побежит. – Понял Леха. – Ну, и дурак. Отступление – не слабость, маневр. Ладно, его дела».

Мужчина дернул головой и двинулся к выходу, тройка, ехидно ухмыляясь, пошла следом. Один повернулся и же-

стом изобразил похабщину.

«Все, напросились». – Выдохнул Алексей.

Оля бросила на столик пару тысячных купюр и направи-
лась к выходу. А возле крыльца уже шла потеха. Завалив
мужчину на загаженный асфальт, тройка нападения азартно
пинала его, норовя достать в голову.

«Ого, да вы отморозки какие-то. За паршивый телефон
убивать? Куда катиться мир?»

Спрыгнув с крыльца, Ольга приблизилась к свалке и ткну-
ла в спину крайнего форварда.

Легонько, но, судя по тому, что тот свалился на землю
рядом с жертвой, достаточно болезненно. Второй попытался
ударить неожиданную защитницу в живот. Делать ему это-
го не стоило ни при каком раскладе. Алексей и так еле сдер-
жался, чтобы не изувечить первого, а когда эта тварь ударила
девчонку... – «Ну, сам горя ищешь».

Легкое движение в сторону, захват.

Такое впечатление, что нападающий замер, словно печатая строевой шаг. Взмах маленькой ладони и общая, мгно-
венная концентрация в момент касания.

Раздавшийся хруст, наверное, был слышен даже в зале.
Нога вывернулась. «Все, отбегался, а может, и отходил. –
С запоздалым сожалением мелькнуло в голове разведчика:
Хитрость казалось бы несильных ударов – в концентрации.
Кроме физиологии есть еще энергетика. Направленная в ко-
нечность она создает... Хрен его знает, что она создает,

но работает наверняка».

Третий, видя неправильное развитие ситуации, замер, пытаясь сообразить, что произошло. Толчок открытой ладонью в солнечное сплетение последовал так быстро, что ни сам пострадавший, ни кто другой не мог толком сказать, чем его ударили, и был ли удар. Однако результатом стал перелом трех ребер и разрыв поджелудочной.

«Легко отделался» – Прикинув возможные последствия, решил Бессонов.

Вежливо предупредив молодых людей о необходимости вести себя пристойно в общественном месте, девушка помогла исполнителю роли потерпевшего встать. «Видок тот еще. Разбитая скула. Заплывший глаз. Кровь из носа заляпала весь пиджак. Что с органами неясно, но держится за бок и хромает.

– Ни одно доброе дело не остается безнаказанным.– Вздохнула она, открывая дверцу.– Поехали, эй, воин.

Отъехав несколько кварталов, джип тормознул возле фонаря.

– Мужчина, что Вы так дышите, словно Вас катком переехали. Ну, побили слегка, что, в детстве не дрались? Он ошарашено покосился на малолетку, забыв про нос.

– Осторожно, Вы мне весь салон замажете.– Водительница автосарая раскрыла бардачок и вынула ветошь, которой прежний хозяин вытирал лобовое стекло.

Стресс первых минут лучше всего снимается обыденно-

стью поведения.

– Куда едем, командир? – голосом московского бомбилы отвлекла она пассажира от переживаний.

– В Медведково.– шепеляво пробормотал он разбитыми губами.

«В Медведково, так в Медведково.– Леха мысленно почесал затылок: Бесплезно. Где Кунцево, где Медведково, для меня без разницы, все равно, не знаю».

– Вот что, садись рядом и показывай дорогу.– Наконец выдала провинциалка свое невежество. Мужчина перебрался на переднее сидение.

– Вы не местная? – С удивлением сообразил он.

– Хм, а что, заметно?

Видно по голове ему пришлось не слабо – ушиб мозга, если не сотрясение.

– Может, в травму заедем?

– Нет, спасибо, я домой. – Отказался потерпевший.

Повинуясь его указаниям, кое-как проскочили Кольцевую трассу и двинулись к цели. Добрались, когда на часах уже было около одиннадцати.

– Ну вот, приехали. С вас триста. – Пошутила девчонка, не выходя из роли таксистки.

Мужик распахнул дверцу и, туго соображая, пригласил зайти в гости.

– Жена ужином угостит.– Сморозил он.

– Как бы она тебе за такую компанию еще не добавила.–

Усмехнулся Алексей.

Мужчина сделал несколько шагов от машины и мягко опустился на асфальт.

«Все же в больничку надо было заехать.— Вздыхнул Бессонов.— Как это у классика? Мы в ответе за тех, кого не убили? Придется знакомиться с супругой. Будем надеяться, сцен ревности она не будет устраивать».

Захлопнув машину и взвалив достаточно тяжелого для нынешнего веса спутника на плечо, Леха двинулся к подъезду.

«Слава богу, дверь без кода.— На площадке вынул бумажник тихо стонущей ноши.— Квартира 36. Хоть здесь повезло — второй этаж».

Дверь с панелями под красное дерево, два глазка, дорогой замок. На звонок выскочила миниатюрная блондинка лет тридцати. Картина, надо думать, ей запомнится надолго. Девчонка, с растрепанными волосами, держит на плече, словно мешок с картошкой, ее супруга.

— Ваш? — не придумал большей глупости, чем спросить принадлежность груза Алексей, — забирайте. И шагнул в прихожую. Усадив хозяина в кресло, миниатюрная гостья облегченно выдохнула и стерла пот. В результате, вся тушь с глаза осталась на тыльной стороне ладони.

«Мать моя, краска потекла. Представляю, что с ресницами?» — Удивленно расстроился Леха.

Но хозяйка, растеряно заглядывая в разбитое лицо мужа,

на такие мелочи внимания не обращала.

– Витя, что с тобой? – наконец смогла выдохнуть она.

На шум выглянула дочка. Мелкое чудо, лет тринадцати, в наушниках. Увидев незнакомую девушку посреди квартиры, разинула рот.

– Ну, и что стоим? – Понимая, что жена не способна реагировать на слова, обратилась Ольга к подростку. – Папе плохо, обычное дело. Нашатырь давай.

Дите, получив распоряжение, отмерло и рвануло в кухню.

Но глава семейства ожил сам. Он навел резкость и огляделся. – Маша? – Изумленно спросил он.

«Интересно, кого он ждал увидеть?» – Невпопад хмыкнул Леха.

Вернулась дочка, растеряно показав руками, – нету.

– Ладно, проехали. А лед есть, или кусок чего-нибудь холодного, из морозилки.

Она вновь исчезла в глубине квартиры. Хозяин тем временем застонал.

– Тошнит? – влезла жена.

Больной только поморщился.

– Вызывайте Скорую, похоже, сотрясение. – Распорядился Леха.

– Девушка, – наконец разглядела гостью Мария, – а вы кто?

– Да, так, прохожая. Вижу – бьют. Посадила в машину, довезла, а у подъезда он сознание потерял. Пришлось тащить.

Ну, вроде доставила. Пойду. Счастливо оставаться.

Алексей развернулся в надежде по-быстрому испариться.

– Стойте.– Завизжала Маша.

«Господи, что вы так кричите, я слышу».

– Девушка спасла меня от хулиганов.– Пробормотал Виктор.– Не уходите.

– Маша, растеряно топтавшаяся возле супруга, закивала головой. Видно, оставаться наедине с проблемами ей было непривычно. Девушка взяла у подроспевшей дочки пакет с куриным филе и приложила к голове пострадавшего.

– Звоните в Скорую, – повторила она распоряжение.

Вызвав неотложку, мать с дочкой, не зная, что делать, стояли над больным.

– Да не дергайте вы его, пусть отдохнет, потом все расскажет. Это все мелочи, главное – жив. Кстати, где у вас умыться можно, а то я вся в крови перемазалась.– Отвлек Леха внимание хозяйки.

Зайдя в ванную и глянув в зеркало, он в который раз поразился метаморфозе. Девичье личико с размазанной по щеке тушью и растрепанными волосами – все равно привлекательное и симпатичное. Кое-как смыв тушь и причесав волосы, принялся за куртку. Однако пятна крови из носа впитались в тонкую кожу и смотрелись отвратительно. – «Тысячу выкинул, кстати. Раз уж так вышло, переночую тогда я здесь. Может, не прогонят спасительницу?»

В гостиной уже колдовал врач Скорой. Глянул в зрачки,

измерил давление. «Ох, уж эти мне, кони в белом». Глубокомысленно изрек.— Скорее всего, сотрясение мозга и перелом носа, про внутренние повреждения сказать точно не могу. Покажет обследование. Необходима госпитализация.

— Я с тобой, с решимостью декабристки вскочила Маша.

— Не стоит, его сейчас будут по кабинетам возить, Вас туда не пустят. — Врач не отговаривал, а констатировал ситуацию.

— Да, да. Маша успокой Лизу, и напои чаем гостью. Она тебе все расскажет.— Виктор повернулся к жене, но закрыл глаза от боли.

— Все, несите, — распорядился врач санитарам. Проводив мужа, супруга вернулась обратно. Видок у Марии был потерянный.

— Ну, что Вы кукуетесь? — Решительно взяла гостя инициативу в свои руки.— У меня мама хирург, я сама почти доктор, ничего серьезного, все обойдется. Лучше давайте, как сказал Ваш муж, попьем чаю. Я расскажу, что случилось, а то мне ехать надо.

Устроившись на аккуратной кухне, они пили чай с печеньем. Уплетая вкусный корж, Леха коротко изложил версию событий.

«Пьяные хулиганы, испугались воплей защитницы, разбежались, а остальное по тексту».

— Спасибо Вам большое.— Наконец сообразила поблагодарить хозяйка, не заметив изъянов. Она уже пришла в себя, по извечной женской привычке успела оценить Олину внеш-

ность, наряд, не упустила и колечко.

Не сочтя пигалицу угрозой семейному очагу, она всплакнула и попыталась завести бесконечный женский разговор, когда обе разговаривают одновременно и слышат только себя. В отличие от нее, разведчик слушал умело. Где нужно кивал, где требовалось, соглашался, не забывая продемонстрировать жестами полнейшую открытость и расположение. Не удивительно, что уже через пятнадцать минут он знал все о семействе редактора небольшой газеты Виктора Обухова, все, включая пристрастия дочери и маленькие проблемы самой хозяйки.

– А Вы? – сообразив, что за час так ничего и не узнала о собеседнице, удивилась Маша.

– Я поступаю в институт, приехала из Краснодара. Мой папа там занимается бизнесом. «Надо как-то замотивировать недешевый джип под окном. Ха, видела бы она крупного бизнесмена в рваных носках и растянутых тренировочных штанах, сидящего у телевизора».

Олин батя всю жизнь прослесарил на небольшом заводе, но дочку любил и отпустил в столицу с крайней неохотой. Как выяснилось, не зря он опасался. Ну, это реплика в сторону, как писали в старых романах.

– Живу в гостинице, где-то в центре, как искать буду? Ума не приложу.

Маша среагировала на легкую провокацию адекватно. Перспектива метаться по комнате, накручивая себя разными

страхами, ее не прельщала.

– А оставайтесь ночевать.— Предложила она.— У нас три комнаты, так, что не стесните. Время уже двенадцать. Куда ты поедешь? – Взяла шефство над провинциалкой москвичка, обрета некую уверенность столичного жителя. – Мы тебе очень благодарны.

Дочка, крутившаяся во время чаепития рядом, признав в госте почти сверстницу, решила привлечь внимание и потащила к себе в комнату.

Выяснив, что в молодежных феньках Оля ничего не понимает и, списав на дремучую провинциальность, прониклась расположением. Уже через пять минут девчонки разглядывали, как выразилась Лизавета, прикольные картинки в ее компьютере, на Лехин консервативный взгляд больше похожие на суровую порнуху, разбавленную туалетным юмором. Но, иные времена, иные нравы. Нашим родителям битлы тоже казались верхом разврата. Чего уж теперь?

– Лиза, отпусти Олю. Она устала.— Не выдержала одиночества мать.

– Все, спокойной ночи.— Попрощалась новая подружка с малолетней стрекозой, пообещав утром прокатить до школы на джипе.

– Оля, Вы не знаете, – наконец приступила к главному Мария.— Зачем Витя ездил в это кафе. Собеседница пожалала плечами: Откуда?

Маша продолжила: Он оставил машину, сказал, что у него

важная встреча с каким-то человеком, и вообще очень ожи-
вился, когда тот ему позвонил.

Остальная часть разговора кроме нескольких мелких фак-
тов смысловой нагрузки не имела. Легкий треп за жизнь,
причем говорить Ольге не пришлось. Где-то часа в два Ле-
ха не выдержал и начал зевать. Наконец, гостью отпустили
на боковую.

Проснулся от голосов в коридоре.

– Лиза, ну, нельзя же так, – отговаривала мать дочку. –
Легли поздно, она устала.

– Мы же договаривались? – Канючила та.

Встаю, – крикнула Оля через дверь. – Сейчас.

Выпив кофе, отправились вниз. Обещал – выполняй.

– Вы не сможете отвезти меня в больницу? – попросила
Мария.

– Хорошо, только завезем Лизу в школу, и я в Вашем
распоряжении. – Алексею почему-то не хотелось впрягаться
в суету.

Кстати, вспомнив про бандитов, он нащупал в кармане
кредитку. Притормозив у банкомата, набрал код доступа.

На счету у покойного лежало чуть больше трехсот тысяч
рублей. С нескольких заходов банкомат отдал все.

– Вот и готово, не опоздаем? – Оля вернулась к машине,
где ожидали мать и дочка. – Деньги сняла, – объяснила она
задержку.

На деньги у Лехи были далеко идущие планы: «Хороший

инструмент стоит дорого, так что пригодятся».

Высадив Лизу у подъезда школы и посигналив на прощание, они двинулись в сторону больницы. Где она находится, Леха даже не представлял, поэтому несколько раз Марии пришлось спрашивать у прохожих. Наконец, показался кирпичный угол.

– Огромное спасибо, – Мы Вам так благодарны, она помялась и, наконец, продолжила. – Может Вы со мной? Я не знаю, но вдруг потребуется, что-нибудь подтвердить для милиции.

«Ну, это вы хрен угадали. – Алексей категорически не горел желанием общаться с серыми братьями, но, чтобы не спорить, кивнул в знак согласия. Сходить можно. А там уж, как получится».

Сейчас, при свете дня, выглядел Виктор совсем не важно. Отекшее лицо, заплывший глаз. Поговорив с женой, он обратил внимание на Ольгу.

– Огромное Вам спасибо. – Пробормотал он. – Вы не оставите телефон, если потребуется подтвердить факт избияения.

– Конечно, конечно, – Оля с готовностью покивала головой.

– И еще одно, – он испытующе глянул на девушку. – Маша сказала, Вы остановились в гостинице. Может быть, пока я в больнице, поживете у нас? – больной помолчал, собираясь с мыслями.

– Дело в том, что эти хулиганы пристали ко мне не случай-

но. Мне назначил встречу офицер, пообещав материал про торговлю оружием из армии, конкретно с северного Кавказа. Здесь этим делом промышляет некий «Камаз». Очевидно, таким образом меня предупредили, чтобы я не совал нос в это дело. Вы не обязаны..., но я помню, как Вы расшвыряли их, и, думаю, с Вами Маше будет спокойней. Она совершенно непрактичный человек. Я заплачу. Скажем, тысячу в день. – Он сжал губы, не отказывайтесь, прошу, я очень беспокоюсь за моих.

Пока в разговоре не прозвучало имя, Бессонов даже голову не забивал этим предложением. «Всему есть разумный предел. Свои проблемы каждый решает сам. Но последние слова насторожили, это меняет дело. Не зря, ох, не зря попался мне этот человек. Похоже, выход на фигуранта упрощается. Вот и славно».

Чтобы не вызвать подозрений девушка слегка помялась и нехотя дала согласие:

– Неделю я смогу пожить, а потом будет видно. Но, не ждите от меня чудес. Я – провинциальная девушка, владеющая несколькими приемами, и все.

– Что ты, я понимаю, только побудь рядом с Машей. – Приняв Ольгу на работу, Виктор изменил и форму обращения

– Начинается обход. – Предупредила медсестра. Дамы спустились к машине.

– Давайте, я отвезу Вас домой, а потом заберу Лизу

из школы, – приступила Ольга к обязанностям. – Если кто-то хочет напугать или заставить Виктора отказаться от своих замыслов, то через дочь это сделать проще всего. Мария, подавленная известиями, не спорила.

Подъехав к школе чуть раньше полудня, когда заканчивались уроки, Леха бросил авто в переулке и, прогуливаясь, подошел к входу. Подозрительная семерка, блестя тонированными стеклами, одиноко стояла на противоположной стороне дороги, но, судя по тянущейся из приоткрытого окна струйке табачного дыма, в ней кто-то был.

«Курить в закрытой машине удовольствие сомнительное, почему не открыть окно? Странно. Вот что, не будем искушать судьбу». Пройдя в здание, он быстро нашел класс. Когда прозвенел звонок, и удивленная встречей девчонка подбежала к новой знакомой, спросил, – А есть в школе черный ход?

– Конечно. – Проныра, весело щебеча, повела Ольгу по коридорам. Выйдя в заваленный мусором двор, они протиснулись через решетку и незамеченными добрались до машины. На все вопросы Оля коротко ответила. – Мама тебе все объяснит, а сейчас домой.

Оставив неизвестных ожидать у моря погоды, в пять минут добрались к дому. Сдав Лизу матери, Леха категорически наказал сидеть дома и не открывать никому.

Сам же решил заняться поисками инструмента.

Веди снайпер дневник, свои последующие действия Леха

вполне мог описать следующим образом.

«За годы службы мне случалось иметь дело с разными людьми. Жизнь научила – нет людей хороших или плохих. Судьба и обстоятельства делают их такими. Кому-то повезло, ему не пришлось стоять перед выбором, который мог сломать человека, и он прожил жизнь честно».

В середине девяностых у моего сослуживца произошло несчастье. Тяжело заболела жена. Попытка найти денег честным путем закончилась, не начавшись. Геннадий выбрал другой путь. Детали остались за кадром, но деньги он нашел. Каким образом, стало ясно, когда после очередной проверки выплыла недостача нескольких единиц вооружения. Стрелка уперлась на него, но командиры не сдали. Кому охота выносить грязь на всеобщее обозрение. После тяжелого разговора Геннадий подал рапорт и уволился со службы.

Однако не пропал, обустроился в гражданской жизни и даже поддерживал контакты с некоторыми из сослуживцев. Подозреваю, что не только из-за верности боевому товариществу.

«Все мальчишки большие. – Рассудил я и ребят не осуждал. Когда зарплату не выдают несколько месяцев, моральные аспекты менее актуальны». Жизнь продолжалась. Гена перебрался ближе к столице и сейчас жил в Твери. Городок тихий, недалеко от Москвы. Адрес его мне как-то давно продиктовал товарищ и намекнул, что интерес свой к оружию Гена не оставил, более того, перешел на более высокий уро-

вень. Вот его-то я и решил навестить.

«Машину искать не будут еще пару дней, и я могу спокойно кататься на экспроприированных колесах». Решив так, я выбрался из Московской толчеи и двинул в Тверь. Мощный джип домчал за пару часов.

Гена здорово изменился, потолстел, обрюзг и ничем уже не походил не резвого старлея, которого я знал. Но мне с ним не детей крестить.

Он весьма неприветливо встретил неизвестную девчонку, пришедшую к нему со скромной просьбой. Посодействовать в покупке снайперского оружия. Иначе говоря, он послал ее в известный адрес. Я был готов к такому развитию событий и поведал ему одну старую историю, не имевшую, по странной прихоти законодательства, сроков давности.

Озадаченный Геннадий поскреб в затылке, недоумевая, откуда столь пикантные подробности могли стать известны посторонним, но решил не искушать судьбу и скрепя сердце пообещал глянуть. Гена логично предположил, что кто-то из старых знакомых, испытывая нужду в инструменте, привлек девчурку для большей конспирации. Случай, пересказанный девочкой, был известен всего нескольким из их группы. Ссориться с кем-то из старых друзей и трогать покупательницу он не решился. Поэтому через два часа мы завершили сделку в небольшом гараже на окраине. За потрепанную «Драгунку» и коробку патронов, пришлось выложить почти все деньги, снятые с карточки. Чтобы у бывшего това-

рища не возникло желания всучить барахло, намекнул, что фактический покупатель верит опыту продавца и не сомневается в его порядочности.

Благополучно миновав посты ДПС, Ольга вернулась в столицу. Прикопав инструмент на небольшом пустыре, поспешила к дому.

Маша от беспокойства приложилась к бутылке Мартини и потому мирно спала на диванчике. Дверь открыла Лиза. Крайне злая тем, что весь день пришлось быть в четырех стенах, она буркнула что-то сквозь зубы и ушла к себе. Переживать из-за детских капризов Леха не стал.

Отсутствие внимания со стороны домашних Виктора устраивало как нельзя лучше. Открыв папку с рабочими материалами в его ноутбуке, он почти сразу наткнулся на черновик статьи о торговле оружием.

Сплетни и слухи, ничего заслуживающего внимания. Ну, вывезли с Кавказа контейнер, другой стволов. И что? Никаких фактов. Из-за такой ерунды устраивать наезд? Дичь.

Внимание привлек короткий абзац, почти в самом конце материала. Автор, ссылаясь на источник в одной из частей, туманно обмолвился, что:...попал в засаду и был убит один из причастных к этому делу, капитан спецназа, Алексей Бессонов. Погиб, весьма своевременно, поскольку его уже давно подозревали в соучастии и буквально днями собирались арестовать.

Алексей даже и не понял вначале, что речь идет о нем. Ре-

шил – однофамилец, но, когда вчитался, сомнения исчезли.

«Что за хрень, какие пряники? – рассуждать спокойно в такой ситуации трудно.— Мало того, что не все ясно с той засадой, так еще и на мертвого чьи-то грешки решили повесить?»

Разозлился Леха качественно. Всерьез: «Ну, ребята, не годится так. Будем выяснять».

Закрыв ноутбук и начал анализировать ситуацию. – "В принципе, есть два варианта. Первый – журналист высосал все из пальца, имея какую-то информацию о гибели спецназовца и решив добавить колорита. Либо, это умышленная попытка перевести стрелку и закрыть дело.

Чье это творчество, и кто так вольно распорядился его именем? Вот, что нужно узнать, и разобраться с выдумщиками. Он, говоря по совести, не очень и злился на тех абреков, что пытались взять снайпера. Война, они делали свою работу. Так, что с ними ему делить нечего, а вот того мерзавца, который придумал этот финт, он очень хотел увидеть. Так сильно, что едва не рванул к редактору, задать пару вопросов».

Поостыв, решил не гнать лошадей и довериться пословице. «Утро вечера мудренее». Проверил замки и, выставив на входе простенький сторожок в виде двух стеклянных банок, отправился спать. Негромкий звон разбудил около двух часов. Кто-то, аккуратно вскрыв замки, попытался забраться в квартиру. Не успев накинуть на себя ничего существенно-

го, девчонка выдернула из ножен финку и замерла на пороге.

Дверь, тихо сдвигая банки, приоткрывалась: «Не профи, те среагировали бы иначе».

В два скользящих шага Леха переместился за входную дверь. В проеме показалась рука с зажатым в кулаке стволом. Сомнения в непрофессионализме злодея превратились в уверенность. Даже первогодок знает, проникать в помещение следует либо в нижнем секторе, на полусогнутых, либо рывком, но, уж во всяком случае, не вытягивая руку с оружием вперед. Держать же пистолет рекомендуется ближе к телу, на уровне пояса.

Леха не стал ждать, когда «тихушник» просунется в дверь, и махнул лезвием, а на возврате, достал прямым в печень дернувшегося от неожиданности и боли злоумышленника. Стук пистолета о паркет совпал с визгом подраненного.

«Захватывать его, резона нет. Он – простой исполнитель, способный назвать, разве что, имя отдавшего приказ. А куда его потом? Сколько времени придется успокаивать хозяек дома и как общаться с милицией»?

Поэтому дал воющему от страха и боли горе бандиту убраться восвояси. Наконец, в прихожую выскочили разбуженные воплями мать и дочка. Зажегся свет, и они увидели квартирантку с неслабым ножиком в руке и лужицу крови возле открытой двери. Хорошо еще, ствол она успела запнуть в комнату.

– Все в порядке, – Оля прикрыла дверь и незаметно спря-

тала нож за спину, – попробовали, не вышло.

В порядке было не все. Истерика, естественно, случилась. Маша пыталась вызвать милицию, позвонить мужу, задвинуть дверь шкафом. Наконец, Алексею все это надоело и, плюнув на приличия, он вправил мозги. Старшинский мат, с трехэтажным спряжением, стал откровением даже для продвинутой дочери. Плач оборвался, и наступила тишина.

– Всем спать.– Скомандовал Алексей. – Остальное завтра. Я на страже.– Приободрив таким образом, выждал минут пять и отправился в спальню. Утро прошло в безуспешных попытках объяснить Маше, что для нее и дочери будет безопаснее на время уехать.

– Получив отпор, бандиты могут предпринять кардинальные меры, и тогда не факт, что я смогу прикрыть вас от нападения. – Убеждала Ольга.

– Мне нужно поговорить с Виктором, – уперлась Мария.
«Пообщаться с ним, по всякому, не мешает. – Согласился в душе Леха. – А вот джип теперь стал опасен. Они, несомненно, поставят за нами хвост, и для главарей будет неприятным сюрпризом узнать, что передвигается жертва на машине их покойного сподвижника».

В больницу поехали на такси. Хвост и впрямь был. Вчерашняя семерка, особо не прячась, плелась следом до самой больницы.

Глава 3

Андрей Кармазин, по кличке «Камаз», которого Алексей посчитал земляком сутенеров, был потомственный русак, в заблуждение ввел Ахмед, привычно добавивший к имени уважительное обращение Оглы. Однако продажа девчонок на потребу ближневосточным контрагентам приносила неплохой доход. Поэтому, не без оснований полагая неприличным самому заниматься этим прибыльным, но слегка неавторитетным бизнесом, он нанял для этого дела южан. А в ответ шел другой товар. Огнестрельный. Связи в таможене позволяли гнать его дальше на запад, почти не засвечивая себя. С Кавказа на Украину или в Белоруссию по коридорам, оплаченным на самом верху.

Отсутствие вестей от подчиненного несколько удивило авторитетного предпринимателя, но встревожился он лишь на третий день. Устав от неустроенности тюрем и пересылок, «Камаз» полюбил свою дачу, выстроенную в ближнем Подмоскovie, и почти все время жил там. Вот и сегодня он сидел на террасе и беседовал с начальником собственной безопасности.

– Понимаешь Макс, – Авторитет, разменявший пятый десяток, однако сухой и жилистый, как настоящий шоферюга, отхлебнул сок из высокого стакана и продолжил. – Последняя партия товара с Кавказа едва не засветилась. На-

кладки. Тема ушла какому-то журналисту. По пьянке болтал один человечек. Земля ему, – небрежно обмахнулся «Камаз». – Писака нацарапал статейку и приволок в редакцию. Тут повезло, вовремя перехватили. Журналиста мы прижали. По нашему приказу он вызвал редактора на встречу, где его должны были слегка предупредить, чтобы отбить охоту совать нос в чужие дела. И вот тут началось странное. В разборку влезла какая-то девка. Уложила всех наших. А сама вместе с редактором села в машину Ахмеда и свалила. На следующий день пацаны решили прихватить дочку этого «папараца», однако, все та же девка увела ее из-под носа и опять на этой тачке.

Пацаны завелись и отправили гопника, вскрыть хату и навестить семейку, благо, что мужика ихнего все же в лазарет приняли. Тихарь получил удар пером. От кого, неизвестно. А поутру из подъезда вышла жена этого хмыря, дочка и девка. Как тебе история? – Наконец закончил монолог бандит. Собеседник его, светловолосый средних лет мужик, слушал внимательно, умело.

– Хорошая история, – наконец высказал он мнение, – Ахмед, надо думать, так и не объявился?

– А то? – среагировал хозяин, – Сами ищем. С утра людей по его точкам отправил.

– Что за накладка с товаром? – Привыкнув выяснять тему досконально, специалист вернулся к деталям.

– Да, там много накручено. – Нехотя процедил «Камаз».

– А все-таки? – Макс пристально взглянул на собеседника. – Сам знаешь, в нашем деле мелочей не бывает.

– Вот, блин..., ладно. Короче. Контейнер джигиты, с той стороны, подогнали. Мы послали деньги. Все как всегда, но тут пошли косяки, Контора прознала место стрелки и через вояк снарядили засаду со снайпером. У басмачей среди федералов оказался свой человечек, отмаячил. На перехват абреки кинули своих боевиков.

Цель была: спеленать снайпера и повесить на него срыв ликвидации. Что там вышло, неясно, но войсковик уделал нашего связного и старшего с той стороны. Через «сливного» известна была и точка, где этого снайпера должны были подобрать. Боевики попытались взять стрелка там, но тот успел подорвать себя и еще троих духов. В этот момент подоспели вертушки, в общем, унести тело не смогли.

Макс, до этого слушавший молча, покачал головой: Что за вояки? Казалось, все знали, а упустили.

– Во-от, – покрутил сиреневыми от перстней пальцами «Камаз», – и я о том же.

Стали «кубатурить». Как это палево вышло? Контрразведчики не дураки. Враз просекли, что был информатор. Чтобы отмазать своего человека духи подкинули на тело стрелка деньги и бумажку с компроматом. Вышло так, будто этот снайпер был в теме и хотел прибрать деньги за товар себе. Жалко бабки, но агент важнее. Ты, кстати, имей в виду – если звон пойдет, то лишь от нас двоих. Знаю, что не трепач,

но предупредить обязан. Голову снимут, обоим.

Вояки оказались в дерьме и назначили бойца «иудой», сообщили журналистам. Все написали, как полагается, а этот... или пронюхал, или кто подсказал, дескать, не все чисто, вопросы начал задавать. Похоже, что-то успел нарыть.

– Вроде? – Поднял бровь слушатель.

– Сдох, не успели выяснить, сердце у него, вишь ты, отказало. – Повторил, чьи-то слова «Камаз». – Вот такая вот история. Самое главное, ичкеры товар придержали и не отправляют. Мол, разрулите ситуацию, тогда. Им главное, чтобы на того человечка не дунуло. Задача тебе Максим будет: Выяснить, чья это девка. Что с Ахмедом, и как уладить с редактором. – Обтекаемо намекнул на возможную ликвидацию помехи авторитет.

Проигрыш «Таганки» отвлек внимание «Камаза». Глянув на экран телефона, он недовольно нажал кнопку ответа: Ну? И затих, слушая голос в трубке. По мере доклада его лицо, изрезанное глубокими складками, мрачнело.

– Как, от Вити, говоришь? Ладно, сваливайте, не топчите. Все.

Он уперся недобрым взглядом в заросли. Наконец, взяв себя в руки, продолжил: Ахмеда и подельников нашли. Вседохлые. На хате одной, типа отстойник для транзитных девок. Перед смертью пытали. Ахмеда удавили, остальные постреляны. На зеркале надпись: Привет от Вити.

Мы неделю как с «Маленьким» косяки заровняли. И,

на тебе? Теперь ясно, почему машина его светилась в городе, но все равно, если это Витина работа, что за девка? Надо выяснять. Давай, Макс, впрягайся в тему.

Он дал понять, что беседа окончена, и замолк.

Максим Геннадьевич Праскудин ушел из контрразведки в сорок пять. Мог бы еще послужить, но начальство в кадрах решило иначе. Подполковник особенно не расстроился и, пройдя выбраковку, направился к своему знакомому, который вышел на него еще в начале девяностых и понемногу платил оперу за благосклонность. Однако времена изменились. «Камаз» поднялся в реального бизнесмена и на компромат, образно говоря, чихал. Но, зная Максима как грамотного опера, взял на работу. Тот ломаться не стал и, придавив гордость, впрягся. Дело оказалось почти родное, те же разработки, слежка, агентура. Только с гораздо более щедрым финансированием и почти без оглядки на законы.

Семья, неизбалованная доходами, с удивлением обнаружила, что можно жить, не считая дни до зарплаты, и отдыхать не в деревне, нюхая навоз, а на курорте в Анталии.

Привыкший все делать на совесть, Максим Геннадьевич вел дела фирмы с педантичностью и на совесть. Поэтому приказ выяснить воспринял с должной серьезностью. Прибыв на квартиру в Останкино, осторожно прошел в комнату. Вид покойников его не смутил. Прикрыв нос платком, осмотрел тела и обстановку. Прихватив ствол, из которого

были застрелены подручные Ахмеда, отправился в свой рабочий кабинет.

«Что мы имеем? – Размышлял он, сидя за столом, уставленном сувенирами со всего света. – Работал специалист. Жестко, но без садизма. Только одного завалил на эмоциях, может, сказал что поперек? А в остальном чисто и грамотно. Школа. Может наш? Нет, скорее вояки. Методика потрошения их. Спецназ? Или из бывших? Выяснить – есть ли у Вити разведчики и с каким опытом. Второе: Была девка. Куда делась? Изготовить портрет. Третье. – Судя по следам, работал один. Не стыкуется. Значит – Витя для отвода глаз? Или наоборот: „Маленький“ послал настолько крепкого спеца, чтобы показать силу. Ерунда. „Камаз“ количество ликвидаторов и не просек бы. Значит, это кто-то третий. Скажем, девкин приятель или старые разборки Ахмеда. Все равно, нужно брать эту малолетку». Наметив план, он вызвонил своего помощника. Григорий, прапорщик из разведбата, прошел три компании и в свое время приглянулся Максиму полным отсутствием принципов и рассуждений.

«Приказ отдан, значит должен быть выполнен». – Любил повторять бывший «кусок».

– Гриша, – сказал Макс, когда тот по-военному четко представился в трубке.

– Подскочишь к ребятам, они у Автомобилиста служат, покажут объект. Надо быстро и аккуратно его заснять и отправить в проявку. Все понял? Главное, не засвети пленку.

Кадр очень ценный.

Прослушки бывший чекист не боялся, шифровался скорее по привычке. Отдав распоряжение, Максим связался с «Камазом» и попросил выручить людьми. Хотя он и был уверен в навыках опытного вояки, но... «Девчонка может начать дергаться, всякие там восточные дела, устроит шум. Пусть лучше с гарантией. А что подумает шеф – вопрос третий. Главное – дело».

Лехина беседа с редактором не задалась. Узнав последние новости, он побледнел, засуетился, начал звонить каким-то связям в УВД. В общем, потерял лицо.

«Хотя, легко говорить, это ведь не моих девочек пытались украсть. С другой стороны, знал, куда влез. А так не бывает, чтобы мухи с котлетами в разных тарелках. Спасибо, конечно, сказал, но и все, никакой информации больше не дал, понятлив. Теперь его разговорить трудненько будет». – Расстроился Алексей.

Оставив Виктора убеждать жену в необходимости уехать, Леха вышел из главного входа больничного корпуса и, размышляя о своем, тихо пошел к воротам. Тут его и сработали. Упаковали здорово. Неприметный мужичок, до этого тихо читавший прессу, едва девчонка поравнялась с ним, потянулся и легонько ткнул в спину «шокером», спрятанным в газете. Отработать на рефлексе Леха успел, но подвело нетренированное тело. Тряхнуло и свело мышцы, а еще

один разряд окончательно вырубил сознание. В себя пришел быстро, однако, только для того, чтобы сообразить: лежит на полу машины, сверху крепко прижимает чья-то, обутая в пыльную кроссовку, лапа. Рот и глаза завязаны, руки тоже.

«Взяли меня люди „Камаза“, это к бабке не ходи. Высветили через контакт с Машей и джип Ахмеда. Сам виноват, расслабился, посчитал людей дурней себя. Закономерно, теперь хлебну горячего». – Не подавая вида, что пришел в себя, определил расклад диверсант.

Ехали молча, один раз только мужичок отзвонил кому-то, доложил о захвате. Судя по ухваткам и обращению, мужик из бывших. Говорил коротко, без имен, прокололся лишь под конец.

««Так точно» братки не говорят. И «до связи» – не прощаются. Отставник. Судя по возрасту, не в больших чинах, скорее прапор или младший офицер, до капитана. Но чтобы уйти капитаном, нужно пить по-черному. Этот вроде не пропитый, да и не взяли бы алкаша к себе бандюганы. Значит прапор. Основы знает, следовательно, учен. Служака. Все, хватит о нем.

Строить планы не стал, бессмысленно. Слишком велика погрешность, и много неизвестных. Значит, ждем и терпим».

Перескочив через бугорок, машина снизила скорость и остановилась. Выдержнули, особо не церемонясь. Кто-то здоровый взвалил на плечо и поволок. По дороге слегка потискал, но в пределах.

Алексей втянул носом, — «Одеколон пахучий, не дешевый, но и не супер, главное — запоминается. Разберемся с владельцем, бог даст».

Уронили совсем мягко, на диван. Сорвал повязку, руки оставил связанными. А вот это лишнее, чувствительный хлопок по щеке едва не пересчитал все зубы.

«Да встаю я, встаю». — Открыл глаза, показывая всем видом, что жертва очухалась, незаметно огляделся. — «Подвал в коттедже, рядом теплотрасса, бойлер, оборудование. Все дорогое, качественное. Ухожено, чисто. Скорее всего, логово «Камаза» или... В углу, спиной к закрытой плафоном лампочке, стоит человек, «Камаз?» Вряд ли, контору за версту видно, встал по науке.

Одет привычно, неброско, украшений ноль, прическа короткая, уставная. Седина. Точно, контора. Безопасник, наверное. А кто у нас лучшие цепные псы, правильно, особы. Не лает, не кусает, а в дом не пускает. Умный, дурака не возьмут, на службе не прижился, это плохо. Умный и не прижился, значит, с амбициями и работает на совесть. Такой иголки под ногти загонит и не сморщится. А ты? И я тоже. Но до пыток доводить не резон. Я, конечно, перетерплю, но тогда у него появится куда больше вопросов, начнет «мотать» всерьез. Значит, играем. Только бы не проколоться взглядом. Искра проскочит, и готово. Свой своего по глазам узнает».

Глядя в переносицу, срывающимся голосом крикнула

что-то вроде, – Палачи... Сатрапы... – Короткий удар по затылку ткнул носом в диванную подушку. «Не больно, но обидно. Для девчонки этого достаточно. Замолкла, глядим испугано, голос в дрожь, горло перехватило. Вроде верю, как сказал бы Станиславский. Этот тоже поверил. Кивнул помощнику, остановив готового ударить еще раз.»

– Ну что, милая? – Начал разговор дознаватель. Говорить будем долго, поэтому, ты не ори, а послушай меня. Он пересказал факты и задал три простых и короткий вопроса. Кто убил Ахмеда? Кто ранил человека, пытавшегося залезть к Журналисту? Кто избил людей в кафешке? Все пока.

«Кто, кто? Конь на лыжах» – Время изобрести правдоподобную версию у Лехи было. Рассказ Ольга начала с Краснодара. Как приехала в Москву, как нашла фирму Ахмеда. Что случилось дальше, в деталях.

«Пусть слушает, это ему не диссидентов наркотой обставлять. А про групповуху не хочешь? Молчит, слушает внимательно. Без эмоций. Ох, помучаемся мы с тобой. Трудно с умными. Таких легче сразу закопать».

Наконец, подошли к главному. Ее голос сорвался, зазвучал с дрожью. Дескать, решили они меня напоследок еще раз попользовать и отправили в ванну, я ведь у батареи трое суток просидела, а по нужде не отпросишься. Вот, они, извращенцы, в ванну и загнали.

«Верит, нет? – Поди, пойми. Я бы поверил. Врем дальше. Стук, удары. В щелку видела. Человек, в черной куртке.

Открыл ему Руслан, повернулся спиной, тот его по затылку и стукнул.

– Стоп, – прервал слушатель, – он что, его знал?

– Кто?

– Ну, Руслан, того, вошедшего.

– Да. Похоже. Впустил ведь.

– Дальше.– Распорядился зануда.

– Он в комнату зашел, а Руслан у порога остался лежать. Выстрел, один, потом второй. Потом кому-то приказал на пол сесть, руки за голову. Я ждать не стала. Оделась. Выскочила потихоньку из ванны, а на полочке барсетка Ахмеда, ее прихватила и в дверь. В подъезде посмотрела, нашла ключи от машины. На ней и уехала. Там еще деньги были, в себя пришла, купила одежду, макияж и остальное. – Протараторила пленница, сбивая внимание.

– Значит, мужика этого ты в лицо не видела?

«Плохо спросил, не верит. Почему?» – Озадачился Алексей.

– Нет, не заметила, он спиной был ко мне и немного боком. Среднего роста, волосы короткие. – Ответила, вспоминая детали, пленница.

«Так, хорошо.– Видно было, что какие-то вопросы у него остались. Однако, не спешит».

«Особист» подошел ближе, уперся взглядом в лицо Ольги: Рассказывай, что дальше.

«Что дальше, что дальше? О-хо-хо. Дальше сказка сказы-

вается, и чем дальше, тем страньше.— Это Алексей пробормотал уже про себя, в раздумье.— Не сходится уже много, а после очередного эпизода куда больше вопросов появится. То ли дело Штирлицу. «Где мог залапать чемодан? А коляску нес. Спросите, у кого хотите.

— Ну, извини тогда.

С этим горлохватом такой номер не пройдет. Расколет он меня. Надо форсировать».

Делая вид, что поперхнулась, Оля жалобно спросила воды.

«Смотрит, эх, слезы бы не помешали.— Отстраненно наблюдал за реакцией Леха. — Так, повелся, налил в стакан, подает и, бог мой, кивнул сторожу. Неужто развяжет? А это еще зачем? Джентльмен? Не похож. Пьем. Успокаиваемся, но медленно.

А он все смотрит. Зараза. Опа, стакан взял, за доньшко. Точно, они на хате до ментов были и, скорее всего, отпечатки со ствола взяли. Сейчас сравнит, и привет легенде. Вот и карачун тебе, сказочница. Как же я ствол-то не протер? Ну, извини, бывает.

Обыскать они Олю, конечно, не забыли, выгребли все.

«Да и ладно. „Смерша“ я все равно дома оставил, а вот „Осу“ не нашли. Слабо им наши женские ухватки пробить. — Горделиво усмехнулся разведчик. — Ножик-то есть, одно плохо, доставать трудно. Джинсы, хотя и клешеные, под коленкой не видно, но пока вытянешь..., не будут они стоять

и ждать. Если руки вязать начнет, придется рисковать, нет, тогда погодим. Не стал, прелестно».

«Особист» вышел, прихватив с собой тару.

«Ясное дело, отдаст на сравнение и вернется дослушивать. А как ясность появится, тогда и пентотальчиком могут уколоть. Вот удивятся, когда правду узнают. Ведь не поверят. Решат, что препарат просроченный». – Несмотря на пиковую масть ситуации, Алексей поймал себя на мысли, что на удивление спокоен. Должен мандражить, волноваться. Или после смерти так? Да, но ведь живой как бы. – Короче, тело ее я этим уродам курочить не дам.

«Порву, кого смогу, а там по легкому и успокоят. – Твердо решил он. – А если повезет, то и сам... Но самому – это в последний момент нужно. Пока надежда есть, погодим о грустном. Как это у классика? – Со мной был нож, решил я, что ж. – Может, тоже стихи писать?

– Нашел время, «идиет», – вспомнился ему голос Папанова в знаменитой комедии. – Нормально. Девочка уже все, что могла, потеряла, а меня, считай, вороны доели. Значит, повоюем. Хорошее настроение, бойцовое. С таким настроем на горке бы не взяли. Там я один был, на работе, здесь – другое дело. Ой, ребята, на вашем месте я бы еще троих подтянул, для страховки. И то, хватит ли?»

Вернулся опер. – Ну что, Оля, продолжим.

Он вдруг насторожился, видно шестым чувством уловив исходящие от пленницы уверенность и опасность.

«Пригасим». – Девушка потупилась и сжалась в комочек.

Он постоял, качаясь на носках модельных туфель, видно раздумывая, как поступить. Связать или нет.

«Результат сравнения будет скоро готов, тогда и свяжем» – Видимо, решил контрразведчик и поторопил. – Давай, девочка, говори дальше. Все, все. По- хорошему.

Алексей выдохнул, сосредоточился и старательно испортил воздух.

– Ой, – пискнула девчонка, – живот, скрутило. Ой, не могу.

Понимая, что реакция на произвольный страх проявляется именно таким образом, хозяин не удивился, только досадливо, как от лишней заботы, поморщился. – «Диван портить, оно ни к чему, и, вообще, пока ничего не ясно». Поэтому кивнул соглядатаю, приказав отвести пленницу в сортир. Шли недалеко, из подвала на первый этаж. Лоб открыл дверь и пропустил ее в туалет.

Леха напрягся: «Интересно, зайдет или нет?»

Однако топтун осмотрел помещение, в котором не было ничего, кроме рулона бумаги и ароматизатора на стенке.

– Иди, – здоровяк посторонился, запуская девчонку в клозет.

«Ах ты, рыбий глаз, – припомнил Алексей запах одеколона недавнего грузчика, чья кроссовка испачкала дорогушую футболку. – Ничего личного, но за козла ответишь».

Выдернуть нож – секундное дело.

– Дяденька. – Жалобно окликнула Оля стоявшего за дверью сторожа, – здесь вода...

Амбал сунул в дверь голову, и, увидев, что Ольга, согнувшись, заглядывает в унитаз, приблизился.

– Ну, чего там? – безгласно поинтересовался он, наклоняясь. Закончить не успел. Пошла работа. Напоровшись на лезвие, хрипнул и удивленно открыл рот. Еще один удар и еще. Это в кино люди падают с одного удара. В жизни надо бить до последнего. Чем больше, тем лучше. Маленькая ладошка зажала рот охраннику.

«Сейчас уходит, может закричать».

Осев на пол, сторож дернул кроссовками и затих.

«Извини, – вытер Алексей лезвие о куртку покойника, – я тебя к ним на работу не гнал. Сам выбрал. Не обессудь. Жалости к поверженному не было, приходилось, знаете, сталкиваться с подобными кадрами. Такой туповатый, исполнительный кадр, ежели скажут, и по частям нашинкует, и кожу на ремешки со спины живьем спустит. Война есть война».

«Оружие, конечно, в наплечке. Как же иначе, секьюрити и без ствола. «Иж», но полностью снаряженный. Все, время пошло.

– Диверсант оттащил тело в угол, прикрыв банным халатом: – Совсем не укрыть, но хотя бы время потратят, пока будут открывать, разглядывать, а мне и секунда лишняя на пользу.

– Глянув в зеркало и не обнаружив следов крови, тихонь-

ко приоткрыл дверь.

– Никого. Отлично. Служивый минут пять точно будет ждать. Время есть». – Неторопливо двинул по коридору.

В приоткрытую дверь слышен голос. Дальше – лестница, возле нее сопляк с бритым черепом, играет четками, изображая нож-бабочку.

«Чисто дети». – Не давая опомниться, перебил готовый сорваться возглас.

– «Камаз» там? – Кивок вверх. – Его Данилов зовет.

– Нет, он на веранде. – Автоматически среагировал «ше-стерка». – Какой Данилов?

Посыльная отмахнулась. – Не твое дело.

Сделав шаг к выходу на просторную, укрытую зарослями вьющихся лиан, террасу, Леха, определив, где может находиться объект, низом проскочил дверь и перекатом, преодолев три метра, вынырнул у плетеного кресла, в котором дремал крепкий мужик в спортивном костюме.

«Один, прекрасно. – Девчонка шагнула за спину и, ухватив левой рукой за короткий чуб, блокировала движение. Нож плотно зажал горло. – И впечатляет, и не заорет сдуру».

Выпучив глаза, «Камаз» потянулся встать. Громким шепотом, одновременно усилив нажим, в самое ухо предупредила. – Сидеть, прирежу.

Кожа лопнула от нажима отточенного клинка.

«Когда кровь чувствуешь и не видишь, это страшно». Ощущения склонны преувеличивать.

– Все, все.– Он опустил руки на подлокотники. – Что тебе надо?

Фразу Алексей произнес медленно и разборчиво, делая поправку на стресс жертвы: – Скажи охране, пусть подгонят машину. Мы с тобой отъедем. Если все как надо, через пять километров тебя отпущу. Начнешь дергаться, прирежу или пристрелю.

На сдавленный крик хозяина в беседку влетел давешний пацан.

– Машину подгони. – Хрипло приказал «Камаз».

Струйка крови, текущая по шее хозяина, впечатлила, и, не задавая вопросов, боец кинулся во двор.

– Прикажешь всем отойти, особенно твоему «Особисту». Он, может, и сумеет отбить, а, может, и нет. Тебе к чему рисковать? – Холод клинка убеждает лучше слов.

– Еще одно, за нами не гоняться. Увижу хвост, отрежу руку. – Уточнил, тебе – руку. Давай.

Вернулся посыльный, доложил: Готово.

Он с любопытством обвел глазами веранду и снова исчез. Прижав ствол к плешивому затылку, Леха вытянул из джинсиков узенький ремешок. Накинуть его можно и одной рукой, было бы умение. Прихватив руки пленника за спиной, обмотал другой конец вокруг шеи.

Во дворе одиноко стоял Мерседес, чуть поодаль, рассредоточившись и выставив стволы, залегли охранники.

Алексея разобрал смех. – «Камаз», скажи ты им, пусть

не позорятся. Что за детство?

Заложник сердито засопел носом, но промолчал, не дав сорваться с языка резкому слову в адрес наглой девки.

Не торопясь, преодолели десяток метров от дома к машине.

Ольга пристроилась за спиной стреноженного авторитета, контролируя его движения нажимом ствола в бок.

Открыв дверь, шмыгнул на сиденье и рывком, без церемоний, прямо за пояс втащила задохнувшегося пленника в салон. Хлопок дверцы, и тут же, рукояткой пистолета, Леха выключил жертву.

«Камаз» ткнулся носом в боковое стекло. Однако глубокая тонировка скрыла варварское обращение с заложником от глаз охраны.

Мерседес тронулся мимо застывших телохранителей и выскочившего из дома начальника охраны.

Как ни подмывало Леху приоткрыть окно и вклепить ему пулю в колено, но пришлось сдержаться.

Не обремененные интеллектом соратники «Камаза» могли отреагировать агрессивно просто на уровне рефлексов. Машина перескочила водосток и, вывернув на асфальтированный проселок, рванула к трассе.

Алексей гнал машину, поглядывая на привалившегося к дверце «Камаза», и прикидывал, как его потрошить. Допросить было необходимо, но дорогая машина наверняка имела систему слежения, поэтому остановиться на достаточ-

ное для беседы время не получится.

«Что ж, будем говорить на ходу». Он застегнул ремень на безвольном теле и похлопал бандита по щеке. – Подъем.

«Камаз» дрогнул веками.

– Не надо придуриваться. – Леха дернул удавку. Пассажир открыл глаза и осторожно пошевелился.

– Не выйдет, – охладила его надежды девчонка. – Сиди тихо и отвечай на вопросы.

Авторитет грубо выругался, вспомнив ее родителей. Затем перешел к конкретике. Угрожать не рисковал, но намеками пытался запугать, конкретно.

«Дурачок, чего он этим добьется?»

– Сейчас ты мне расскажешь подробно. Что это за история с оружием и федералами. Возражения не принимаются. Ты видел результаты допроса Ахмеда и его шестерок, поверь, рука не дрогнет.

Он молча сидел, глядя на пролетающие мимо столбы.

– Так, тебя предупредили, ты не послушал. – Коротко размахнувшись, Алексей воткнул нож в локоть вывернутой руки. Если знаешь куда ударить, боль невыносимая. Реакция на нерв разрывает руку и всю половину тела от макушки до ноги. Выдернул, теперь кровь текла не только из пореза на шее, но и по руке.

– Слушай, кончай партизанить, так на кровопотере загнешься. – Пошутил диверсант.

– Что ж ты за тварь такая? – Выдохнул авторитет.

– А ты весь в белом? Как рояль. Вопрос задан. Пойми, ответить придется. Только, когда ты заговоришь по принуждению, легче будет добить, чтоб не мучился.— Леха глянул в зеркало: «Сопровождения пока не видать, но это дело времени. Появятся, не усидят».

Вопрос пришлось повторить дважды. Ненавидяще скрипя зубами, «Камаз» бессильно плюнул кровью в лобовое стекло и рассказал историю продажи контейнера с оружием, засады, В общем, все, что знал. А когда авторитет, между прочим, обмолвился о том, что снайпера сдали два раза, сначала чужие, а потом свои, то желание прекратить допрос стало невыносимым. Наконец, «язык» замолчал, на лбу у него выступили бусинки пота.

Алексей понимал: «Нужно заканчивать, скоро пост ГАИ».

– А ведь ты с этим снайпером сейчас и едешь, – глядя на дорогу, без эмоций произнесла девчонка.

Невероятно, но авторитет поверил, посерел еще больше. Он мог надеяться, что его отпустит посторонняя дурочка, но теперь надежда исчезла. В отчаянии дернулся, пытаясь достать ее головой. Лехе осталось только выставить клинок. Лезвие вошло точно между ребрами, пробив сердце. Откинувшись на сидение, бандит коротко всхлипнул, пытаясь вдохнуть мгновенно посиневшими губами, и замер.

Заметив аккуратный поворот на второстепенную дорогу, Алексей съехал к небольшому лесочку.

Сидя на сухом пеньке возле блестящей черным лаком ма-

шины, в салоне которой неподвижно завис пристегнутый к сиденью, теперь уже бывший авторитет, Леха подбрасывал на ладони маленький шедевр компьютерной техники. Его наличие меняло весь расклад. Первым желанием Алексея было оставить миникомпьютер на сидении и бежать, куда глаза глядят. Поразмыслив, торопиться не стал: «Все равно, не останут. А так, одной проблемой меньше, или больше, теперь без разницы».

Он с наслаждением вдохнул прохладный осенний воздух. Пахло травой, прелостью. Запахи осени, такие мирные и настраивающие на лирический лад, никак не вязались с этой кровавой суетой, в которую его затянула неудачная реинкарнация. Невесело хмыкнул и, стряхивая расслабленное настроение, хлопнул в ладоши.

– Рота, подъем.— Заорал голосом старшины Пилипенко.

С верхушки сорвалась одинокая ворона, каркнула, ругаясь на шибутного соседа, и, тяжело взмахивая крыльями, полетела к трассе. «Пора и мне». Встал и, сбивая сухую траву, двинулся к трассе, а уже через пару минут, остановив попутку, ехал в город, слушая веселую болтовню водителя Жигулей.

Паренек записал неизвестно чей телефон и довез Ольгу к самому подъезду.

Маша оказалась дома. Хотя, по идее, должна была свалить куда подальше.

– Где шлялась? – встретила она Олю интонацией столбо-

вой дворянки.— За что тебе деньги платят?

«Что ты будешь? Гонору, как у комиссарши.— усмехнулся Леха. —Положим, денег мне еще не заплатили, а тон я бы поменял. Негоже со спасительницей так-то. Ну, да бог ей судья».

Не обращая внимания на взбалмошную дамочку, собрал вещи, проверил документы, сверху уложил два ствола и нож. «Арсенал — мечта ППС».

— Ты куда? — остановила ее Мария.

— Послушай, я русским языком сказала. — Нужно исчезнуть. Тебе муж повторил. Что, совсем тупая? — задал Алексей риторический вопрос.— Сама жить не хочешь, дочку пожалей. Последний раз говорю. Бежать нужно. Немедленно. Через час, максимум, придут люди, которые, прости за пошлость, из тебя дуршлаг сделают. Ты что, мазохистка? —

Ольга двинулась к выходу.

— Подожди, — Визгнула хозяйка. Мы с тобой.

— Лиза — крикнула она дочери, — собирайся, поедem к бабушке.

«Господи, снова здорово. Как вы меня достали».

— Давай так. — Алексей задумался.— Схожу за машиной, а вы собирайтесь. Посигналю, спускаетесь вниз. Только не к матери, вспомни каких-нибудь знакомых. Желательно, не в Москве, а в пригороде. Барахло не бери. Документы, деньги. Все.

Оставив их собираться, прогулялся на стоянку. Машина

была на месте.

«Ох, не дело. Не дело. Этот белобрысый по своим каналам ментов наверняка озадачил. Теперь первый гаишник тормознет на раз. Но, что делать, не бросать же девчонок? Люди покойного сейчас в таком раздерганном состоянии, что не дай бог им в руки попасть. Жалко и ее, и дочку. Попробую вытащить».

Перекрестившись, завел двигатель и пополз назад. Не въезжая во двор, заглушил двигатель и тихонько прошел к подъезду. Вроде спокойно? Однако, в окне третьего этажа шевельнулась тень.

«Мужик, судя по габаритам. Выходит, опоздал?» – Присмотрелся внимательней и зацепился взглядом за стоящую в ряду машин Шевроле Ниву.

«Маска, маска, я тебя знаю. Точно, возле дома у „Камаза“ такую видел, номер правда не помню, а вот цвет соответствует. Пойду, проверю». Леха скользнул вдоль баков с мусором и вынырнул в мертвой зоне, чуть позади шедевра российско-американского автопрома. В машине, больше смахивающей на Оку-переростка, чем на джип, кто-то сидел. Девушка постучала в стекло и заблужила пьяным голосом малолетней шалавы. – Мужчина, угостите даму сигареткой.

– Да пошла ты... – Отмахнулся тот, не сводя глаз с окон.

– Хам. – Малолетка коротко ткнула сидящего стволом в висок. – И разиня.

Водитель завалился на пассажирское сидение.

«Потерял сознание, очнулся, гипс... Почему от субтильной девочки никто не ожидает подлянки? Психология? – Размышлял Алексей, приоткрывая дверцу и тихонько дергая застревающее в узком проеме тело. Добивать не хотелось. – Что я, зверь, что ли. Еще разок по кумполу, и на полчаса глубокий наркоз обеспечен».

Сев за руль, приготовился ожидать: «В доме шуметь не станут. Скорее всего, ждут. Маша наверняка раскололась. Слаб человек. Хотя, своя рубашка ближе..., это понятно. Только, ведь и их живыми не выпустят. Зачем им свидетели? А вот, если не появлюсь, девочек должны отвезти на базу и допросить с пристрастием. Ну, как и вспомнят? Что говорила, куда заезжала? Дело нудное. На психе, да в суете, много не выяснить. Опять же – соседи».

Не прошло и часа, как засадные хлопцы двинулись вниз. Снова мелькнул силуэт в окне, потом свет погас. Но, засаду все же оставили. Весь свет не выключили.

«Теперь внимание. Готовность раз. В машину входит пятеро. Минус водитель, четверо, минус один в засаде, а то и двое. Скорее один, больше для проформы оставили. Итак, трое. Плюс две барышни. Если одну в багажник сунут, вторую на пол. Уместятся. Нормально. Трех в рукопашке не осилю. Придется стрелять. Черт, не хочется шуметь. Резать тоже не с руки, мужики здоровые. Пока одного завалю, остальные навалятся, задавят. Решили».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.